

Историческая реконструкция и теоретико-систематическое описание категорий "рынок" и "деньги" как экономических объективаций¹

Доклад

Проблемы описания экономических и финансовых взаимодействий. Категории: "объективация", "воспроизводство" и "мир". Метод исследований общих экономических объективаций (сфер деятельности). Социо-культурные условия возникновения и объективации рынков. Особые функции рынка. Гипотеза возникновения монетного обращения. Новые функции денег, отличные от выделенных товаров-посредников. Формализация структуры денежного обращения и возможные направления операционализации понятия "деньги".

Преамбула. Доминирующие в настоящее время большое многообразие теорий и моделей денег и рынков, как правило, исходят из классической политэкономической или неоклассической традиций. Но, во-первых, сами эти подходы в ходе их длительного исторического развития стали существенно онтологически и методологически неоднородными, а, если рассмотреть ключевые предпосылки и компоненты, например, неоклассических школ, то они, как правило, дополнительно плохо исторически аргументированы и нереалистичны. Все это приводит к взаимной критике и многочисленным дискуссиям, длящимся десятилетиями.

Во-вторых, неудовлетворённость результатами построения очередной теоретической модели какого-либо экономического или финансового явления, заставляет исследователей вновь пытаться переформулировать известные или сформулировать свои определения. Но при этом многообразии различных определений, в частности, денег, настолько велико, что порождает, например, такие высказывания: "Если кто-то хочет дать им [деньгам] определение, оно неизменно ускользает. Деньги, одновременно реальность и фикцию, субстанцию и функцию, цель и средство завоевания, прибежище и исключаящую ценность, движущую силу и конечную цель отношений, *невозможно заключить в единое целое, равно как нельзя свести ни к одной из этих составных частей*" ([Rigaudière A., 1998, p. 318], цит. по: [Ле Гофф, 2010, с. 2] или " ... [существует] загадка природы и происхождения денег. Самыми острыми умами было исписано на эту тему немало страниц. Но и сегодня мы вынуждены признать, что *не сумели раскрыть эту тайну*... (Радаев В.В. Предисловие научного редактора. [Зелизер В. [1994], 2004, с. 11]) (курсив мой - И.Ф.).

Предлагаемый доклад исходит из других онтологических и методологических предпосылок и старается уйти от попытки сразу дать законченные и логически непротиворечивые дефиниции. Попытки априори установить какие-либо аксиоматические предпосылки и основания общей теории экономики и финансов, на взгляд автора, заранее обречены на провал, хотя бы в силу исторических изменений.

В качестве альтернативного подхода предлагается "сдвинуть" проблему получения реальных определений с логического универсума в методологический (предметный). Тогда, *существенные предпосылки* предмета исследования должны *реально существовать* как предметные (объективированные) определенности в действительности, т.е. *самостоятельно воспроизводиться* в конкретной социо-культурной исторической реальности. При этом автор отталкивается от теоретико-методологических взглядов К. Маркса, Д. Лукача, П. Бурдьё и, отчасти, Б. Латура.

---

¹ © И.Э. Фролов, 2016 г.

Автор выражает благодарность к.ф.н. А.В. Чусову за критические замечания и идеи, высказанные при работе над этим докладом.

Необходимо заметить, что автор не ставит задачей исследования критику существующих взглядов по причине использования иных (более универсальных) метатеоретических оснований.

I. Методологические компоненты исследования.

Для прояснения будущего изложения надо сделать ряд предварительных замечаний. Многие исследователи, как теоретики, так и прикладники практически не рефлексируют над полученными в университетах знаниями, почему-то полагая их фундаментальными. Поэтому для прояснения занимаемой автором позиции требуется ввести ряд достаточно сложных теоретических и предметных оснований, которые должны помочь читателю лучше представить ход и результаты исследования.

Оттолкнемся от известного положения: разные исследователи работают в различных парадигмах. Например, экономический мир (предмет исследования) можно описывать как категориальную связку "вещь-свойство (атрибут)". Тогда, в частности, деньги – это монета, банкнота, слиток золота и пр., т. е. некоторый объект материального мира. Другая парадигма более развита: в ней центральной категорией является "отношение". Тогда деньги – это отношения, возникающие между людьми в момент акта купли-продажи. Возможны и другие более развитые метатеоретические конструкции, например, использование системного подхода, структурно-функционального и т. д. Но все эти онтологические парадигмы, на взгляд автора, недостаточны адекватны той сложности общественных отношений, с которым приходится сталкиваться каждодневно. Здесь изложены предварительные результаты исследования, опирающиеся на другие, более универсальные онтологические основания, а именно на взаимодополняющие категории "объективации" и "воспроизводства", а также - "мир" и "конституирование".

Под *общественной объективацией*² здесь понимается фиксация структуры (т.е. сохранение некоторого инварианта) общественных феноменов, взаимодействий, практик, возникновение новой сферы деятельности людей, что взаимообусловлено, как воспроизводством самих общественных объектов, так и воспроизводством части условий, обеспечивающих их существование. Также надо понимать, что "объективация" может означать процесс *становления* объекта, а может – *результат* этого становления, т.е., в частном случае, сам общественный объект. А под *общественным воспроизводством* (нем. - Reproduktion) понимается квазипериодически повторяющееся воссоздание локальных общественных объективаций в связанных с ними актах других объектов и субъектов. Результатом воспроизводственного цикла является воссоздание субъекта производства, структуры и условий производства, а также результатов производства, которые по совокупности становятся *началом* нового цикла. При этом важно, что воспроизводство никогда не бывает полным, т.е. при этом меняются, как сами общественные объекты, так

² "Объективацию" как термин ввел еще немецкий философ А. Шопенгауэр. Мир у него есть *объективация* воли. Термин оказался удачным, хотя и маловостребованным вне философского дискурса. Для нас важно, что исторически возникли две традиции развития смыслов, вкладываемых в понятие "объективация". Первая традиция связана с творческим наследием К. Маркса, где "объективация" является одной из центральных категорий, хотя в русских переводах вариации термина "objectivation" (или "objectiviert") переводятся как "опредмечивание", "овеществление", но редко как "объективирование" [Чусов А., Фролов И., 2009]. Среди наиболее известных продолжателей этой линии можно упомянуть венгерского философа Д. Лукача, для которого объективация – это возникновение нового объекта, его появление "там, где его не было", "фиксация структуры" [Лукач Д., 1985, с. 29, 53-62], а также социолога П. Бурдьё, у которого "объективный мир создан из предметов, произведенных в результате операций объективации" [Бурдьё П., 2001, с. 151]. Вторая традиция смыслов связана с субъективной стороной объективации, а именно трансформацией мыслей, идей, представлений человека в нечто материальное. В развитии второй традиции можно упомянуть немецкого философа и психолога В. Дильтея, у которого "объективация" - это процесс "выхода" субъективного "духа" в чувственном мире, благодаря чему возникают стили жизни, формы общения, обычаи, право, религии, искусство, науки, философия и т. д. В рамках излагаемой парадигмы автору более близка первая позиция, как более универсальная, т. к. второе направление в ней также присутствует в виде парной категории – "субъективации".

и условия их существования (см. подробнее: [Фролов И., 2009; Чусов А., Фролов И., 2009; Кошовец О., Фролов И., 2013]).

Заметим также, что объективация – это всегда выделение и становление определенного интегрированного уровня взаимодействия, ставшего самостоятельным, и, соответственно, возникновение и сохранение новых функций между общественными акторами. При этом необходимо различение уровней взаимодействия: типов "целого" объективации как некоторых единств (как "становящейся [werden sein] целостности" [Integrität, Totalität]) и "общего" [Gemein] – как того, что составляет основу (инвариантность) соединения гетерогенных компонентов объективации.

В ходе развития общественной объективации необходимо фиксировать её особую сторону – "субъективацию", т.е. формирования ("фигурации" – по Б. Латуру) и объективирование особых типов "распределенных" коллективных субъектов на разных уровнях общественной реальности, их персонификацию и воспроизводство в качестве носителя (группы или индивида) обособившейся функции в структуре общественного субъекта.

"Мир"³ в первом приближении можно определить как текущий комплекс актуальных взаимодействий между объективациями и результатами этих взаимодействий, локализуемый в пространстве и времени ("здесь-и-теперь"), который частично воспроизводит (самоотождествляет и разотождествляет) упорядоченное изменение некоторого единства, но сам не воспроизводится собственными актами в смысле объективации. Ключевым отличием воспроизводства локального мира есть то, что для него существенно *становление*, которое является основанием открытости и разотождествления в отличие от объективации, для которой становление – подчиненный момент её существования (идея А. Чусова).

"Мир" рассматривается здесь как дополняющая теоретическая конструкция к категории "объективации", и он *не замкнут* (не имеет границ, но имеет пределы), поскольку к локальному миру постоянно и, по мере их появления, "творяются" и "присоединяются" новые "места" и их отношения (диспозиции), которые затем *занимаются* возникающими и изменяющимися объектами, и в котором обнаруживаются все новые результаты действий.

При отождествлении локального мира происходит отождествление "цепочек" взаимодействий вхождений (пар) <объект (субъект), место "здесь-и-сейчас"⁴>, что создает условия появления независимых *событий* (локальных констелляций взаимодействий, могущих стать "зародышами" новых локальных миров)⁵. Мир – это то, что постоянно

³ Идея множественности локальных миров внутри человеческого общества не нова, см., например, тезис И. Валлерстайна в Предисловии к изд. 2011 о различении "the World" и "a World" [Валлерстайн И., 2015, xviii-xix]. Но И. Валлерстайн не различает "мир" и "систему". Здесь же мы отталкиваемся от концепта "мир" в смысле И. Канта (введенного им в диссертации "О форме и принципах чувственного и умопостигаемого мира" (1770)), который определил его как *целое*, которое *не является частью чего-то другого*, а контекстуально – как координацию субстанций (подробнее см. [Чусов А., 2010]).

⁴ "Место" здесь понимается в самом широком смысле: не только в геометрическом или физическом смысле, но и в общественном, например, должность президента фирмы, и т.д., а также в семантическом – место, например, подлежащего в предложении. Дополнительно, место "здесь-и-сейчас" предполагает не только пространственную определенность, но временную, как *момент*, т.е. рассматривается как *хроно-топ*. Причем "место" всегда рассматривается с *окрестностью*. "Окрестность" здесь понимается в топологическом смысле как открытое множество. Тогда важными характеристиками станут конструкты "близко" и "далеко". Например, для разных экономических взаимодействий по-разному: существует "близко" и "далеко". Если индивид покупает хлеб, то магазин (рынок) должен быть в шаговой доступности (близко), а на другой конец города за ним он не поедет, даже если хлеб там немного дешевле (далеко). Но вот для праздничной еды (например, экзотических фруктов) можно и поехать на другой конец города (близко).

⁵ При рассмотрении единства мира в хозяйственном (экономическом) смысле можно использовать критерий временных интервалов осуществления предельных, но устойчивых географических связей дальней торговли. См., пример, когда Ф. Бродель цитирует Ф. Фрида [F. Fried, 1942, p. 67-68]: "Если учесть все факторы, то мы приходим к выводу, что в эпоху римской античности все "мировое" экономическое пространство с помощью самых передовых транспортных средств можно было объехать *примерно за сорок-*

находится в становлении, распаде и образовании нового. Заметим, что в мире всегда, помимо локальных взаимодействий, объективируются и транслокальные структуры. В таком определении мир не может быть объективацией (объектом, системой и пр.).

Дополнительно введем категорию "конституирование", которая в некотором смысле является парной категорией к категории "мир". Конституирование (от лат. *constitue* - формировать) одно из основных понятий так называемой "конститутивной феноменологии" Э. Гуссерля и обозначает специфическую активность сознания, при которой сознание не просто воспринимает внешние предметы, а продуцирует их из самих составляющих сознания, обеспечивая *предметное единство*. Но мы исходим из более ранней традиции, когда основной интуицией понимания, связанной с употреблением термина "конституирование" было "образование чего-то нового, но еще не сформировавшиеся окончательно"⁶. Базовая характеристика конституирования – это то, что оно обеспечивает *единство* некоторого взаимодействия, которое еще *не объективировалось* и поэтому не образовало целостность.

Теперь изложим основные моменты метода, адекватного задаче построения теоретических конструктов "большой" синтетической теории развития глобальной экономики. Здесь под *методом* понимается специфическая форма организации практики (включая обособившиеся эпистемологические средства и действия) исследователя по преобразованию через ряд этапов первичных данных и предшествующих знаний в новую, специфически типологизированную форму знания о заранее определенной (предшествующей и сопутствующей применению метода предметно-практической деятельности коллектива исследователей) области действительного мира.

Структурно метод состоит из методологических регулятивов и способов переходов между ними, среди которых как минимум надо выделять *методологические категории и принципы, начало метода, предметную логику*⁷ развертывания и *тип результата* применения метода. Метод как минимум предполагает [Чусов А., 2009а]: начало метода (налично данный *набор первичных данных* об общественной реальности, фиксируемых с помощью уже сформированного у исследователя *повседневного*⁸ научного знания); предопределенный тип результата применения метода; способы и результаты моделирование фрагментов мира, связанных с предметной областью; предопределенные типы общественных практик, в рамках которых возможна методологическая деятельность; особый тип субъектной позиции исследователя.

Для выбора *начала* исследования критическим является конвенциональное соглашение о том, в какую эпоху и в каком регионе (стране) общественное явление принимается за *развитую (классическую) форму*, т.е. пространственно-временную локализацию хода исторических изменений, закончивших образование некоторой устойчиво воспроизводящейся "становящейся целостности". Такая "целостность"

шестьдесят дней; это пространство простиралось от Геркулесовых столбов до границ Парфянского царства и от устья Рейна до начала африканской пустыни. В наши дни (в 1939 году) потребуются также приблизительно от сорока до шестидесяти дней, чтобы покрыть всю территорию современного мирового хозяйства, используя обычные средства доставки товаров, если пренебречь малозначительными участками, лишенными средств передвижения». Далее Ф. Бродель комм.: ... речь может идти не о точных значениях, а только *о порядке величин*. В этом смысле в XVI веке Средиземноморье все еще *сохраняло прежние размеры*, хотя прошло целое тысячелетие. ... если угодно, Средиземноморье XVI века соответствует, *mutatis mutandis*, всему мировому пространству 1939 года (курсив мой – И.Ф.) [Бродель Ф., 2003, с. 36-37]. Заметим, что скорость передвижения по дорогам римской эпохи принимается Ф. Фридом примерно 50 км в день.

⁶ См., напр., "... Конституирование политического государства и разложение гражданского общества на независимых *индивидов*, - взаимоотношение которых выражается в *праве*, подобно тому как взаимоотношение людей сословного и цехового строя выражалось в *привилегии*, - совершаются в *одном и том же акте*..." [Маркс К., Энгельс Ф. Собр. Соч. Т.1, с. 343].

⁷ *Предметная логика* здесь понимается субстратно как система указаний на реальную структуру методических действий и их результатов. См.: [Чусов А., 2009b, с. 4].

⁸ Категория "повседневность" или "повседневная жизнь" [Alltäglichkeit или Alltagsleben] здесь используется в смысле Д. Лукача.

стремится развиваться до *целого* (в пределе до открытой общественной системы), создавая при этом собственную локальную историю. Терминологически степень развитости объективации можно выделять следующим образом: Самую неразвитую форму, которая воспроизводится как момент в другом типе объективации, но уже может быть зафиксирована, назовем "праформа" (предшествующую – "предформой"). Если конституирование объективации в существенных чертах уже произошло, и она стала относительно самостоятельной, но еще не достигла стадии зрелости, то обозначим ее как "протоформа". Объективация в развитой, классической форме имеет устойчивые закономерности развития. Критерием здесь является переход от относительной самостоятельности к *автономности*, т.е. объективации внутренних законосообразных связей, позволяющих обеспечить специфическую *устойчивую динамику* новой сферы деятельности за счет потребления нового типа ресурсов.

Закономерность в таком аспекте – это фиксируемые исследователем устойчивые результаты взаимодействий системообразующих (законосообразных) связей, воспроизводящих "материнскую" общественную объективацию, с другими объективациями, которые имеют определенную направленность изменений.

Идеальная схема специальной историко-методологической процедуры исследования наиболее общих хозяйственных, экономических финансовых и иных общественных объективаций состоит в последовательном проведении трех взаимосвязанных этапов исследований (Рис. 1.):

- 1) историко-критического этапа;
- 2) историко-систематического этапа;
- 3) теоретико-концептуализирующего этапа.

Ошибка! Закладка не определена.

Рис. 1. Схема историко-методологической процедуры анализа общественных объективаций

1. Реальной проблемой анализа общественной объективации в развитой, классической форме является то, что она непосредственно "непрозрачна" для научных средств исследователя, всегда занимающего локальную позицию. Иначе говоря, исследователь одновременно не может "увидеть" не только все цепочки взаимодействий "компонентов" анализируемой целостности по отдельности, но и не способен охватить воспроизводство "целостности" как единой (транслокальной) объективации. Но более "короткие" первичные цепочки взаимодействий как правило становятся "видимыми" в период их формирования. Из этого и возникает необходимость в ретроспективном исследовании.

В ходе историко-критического анализа той эпохи, которую исследователь выбирал в качестве базовой, выявляются как существенные, так и малообоснованные понятийные и категориальные отношения в текстах предшествующих классиков, на основе которых реконструируются действительные общественные (в т.ч. и экономические) *определенности*⁹ той же эпохи. При этом используются как техники феноменологического анализа "редукция", "деструкция", так и диалектические техники "непосредственного" и "опосредованного", "полагания" и "предполагания". Все эти техники представляют собой *методологические регулятивы* [Чусов А., Фролов И., 2009]. Они создают конкретную структуру общих научных операций анализа и синтеза. Применение методологических регулятивов позволяет определить "слабые" (т.е. не действительные) связи в текстах классиков. Хотя данность (а также совокупность практических знаний, интересов и потребностей, обусловленных позицией ученого/коллектива в общественном воспроизводстве) для исследователя представлена в виде текстов в широком смысле этого слова, но целью исследования является именно *реконструкция* экономических определенностей, которые здесь надо исследовать по *отдельности*. При этом, с каждым шагом исследования приходится "опускаться вниз" в направлении, *обратном ходу исторического развития*, для определения *начала* возникновения исследуемой объективации. Важно, чтобы при движении "вниз" были найдены *инвариантные* структуры, воспроизводимые на протяжении *всей локальной истории* выделенной объективации, которые являются в некотором смысле "базисом" для вторичных объективаций, а с точки зрения предмета метакатегориальными конструкциями к выделенной категории¹⁰. Начальные абстрактные дефиниции экономических взаимодействий при этом конкретизируются – в идеале достигая реальных определений, действительных для конкретной историко-культурной локализации. На этой фазе исследования необходимо выявлять максимально простые (но не в логическом, а в историко-методологическом смысле) общественные отношения – "реальные абстракции" (К. Маркс). Одной из главных задач здесь становится *различение определенностей* познаваемого предмета. Это связано с созданием гносеологических и эпистемологических средств (включая и введение *особой терминологии*), которые дают возможность в ходе некоторой деятельности *различать* строение сложного предмета.

Границами исследуемого предмета здесь являются исторический период, предпосылки и условия *действительного возникновения* искомой объективации в конкретной историко-культурной и хозяйственно-географической локализации. Здесь завершается историко-критический этап применения метода. Выявление в истории *действительных предпосылок*¹¹ возникновения (начало самостоятельности) исследуемой объективации становится "поворотом" [Umkehrung] в исследовании.

⁹ *Определенность* (нем. Bestimmtheit) здесь – это нечто в действительном мире (устойчивый результат или устойчивая сторона воспроизводящегося взаимодействия), фиксируемое, в т.ч. и на уровне *повседневности* в ходе общественной практики, включая мыследеятельность.

¹⁰ В частности, для истории объективации *денеги* более общей категорией является теоретическая конструкция "выделенный товар, служащий локальным эталоном меновых отношений" (например, серебро или золото).

¹¹ В работах К. Маркса можно найти многочисленные места, из которых видны подобные структуры взаимодействий объектов с условиями мира, в который они включены. Например, "Предпосылки, с которых мы начинаем, — не произвольны...; это — *действительные предпосылки*, от которых можно отвлечься

2. Полученная совокупность понятий, категорий, рассуждений и других теоретических и эмпирических конструктов, воссоздающих начальные взаимодействия устойчивого воспроизводства новой сферы деятельности, становится новым *исходным пунктом* [Ausgangspunkt] для второго этапа применения метода: исследования развивающейся общественной объективации. Критерий устойчивого воспроизводства этой сферы деятельности - *самостоятельная активность* новой объективации. Теперь исследователь двигается "вверх", по ходу исторического развития, фиксируя и анализируя трансформацию выработанных теоретических и эмпирических конструктов, вследствие естественно-исторического развития объекта исследования (взаимодействия общественных объективаций, включая цепочки контингентных событий (в смысле Р. Лахмана)). Верификация полученных результатов должна осуществляться путем *моделирования* конкретных исторических ситуаций, совместимых с исторически зафиксированными реальными событиями. Существенным здесь становится применение метода историко-культурного анализа – реконструкции "потенциального текста культуры" [В. Романов, 2003]¹².

Типом результата на историко-систематическом этапе становится *описание* воспроизводства общественной объективации в *классической форме*. Для автора классическим периодом, на котором целесообразно изучать мировую экономику, является период 1860-х – 1920-х годов.

3. Главной задачей теоретико-концептуализирующего этапа применения метода является создание способов теоретизации и систематизированное построение теории, содержание которой относительно устойчиво к качественным изменениям совокупности общественных объективаций, конституирующих объект теории, на интервале времени от выбранного классического периода до настоящего времени. На этом этапе проверяется возможность описания и объяснения с помощью классической системы категорий и понятий форм воспроизводящейся на современном этапе развитой общественной объективации.

Типом результата на теоретико-концептуализирующем этапе становится построение верифицируемых экономико-математических моделей воспроизводства общественной объективации в современных формах.

Предварительные результаты применения метода следует считать эвристическими и рабочими *гипотезами* в методологическом смысле, т. е. методологическими схемами, которые позволяют отобрать (или, соответственно, наоборот - отбросить) и объяснить определенную совокупность фактов, проверяемых независимо от оснований гипотезы способом (что обеспечивает их воспроизводство на эмпирическом уровне научного знания). Гипотезы затем концептуализируются и теоретизируются. Дальнейшее развитие теоретических конструктов предполагает формализацию смысловых структур и операционализацию полученных эмпирических и теоретических конструктов.

Результаты исследования здесь излагаются с более простой и конкретной с точки зрения исторических процессов категории "деньги".

только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью" [Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Собр. Соч., Т. 3, с. 18] (курсив мой — И.Ф.).

¹² Суть реконструкции "потенциального текста" культуры исходит из того, что индивид, отвлеченный от окружающей предметной действительности, определяется конкретно в мире *наличных вербальных значений*. Он, порождая "тексты", создает свое место в дискурсе среди наличных вербальных значений в качестве местоимения первого лица ауторефлексивных высказываний. Трансформация содержания общезначимых понятий в предикцирующие личность *смыслы* означает, что все они прямо или косвенно что-то сказывают о нашем Я, *одновременно* сказываясь и на наших возможностях в их конкретной содержательной определенности. Но область возможных автопредикаций *ограничена и в разных культурах* она имеет свои конкретные очертания. В ней всегда в каждом отдельном случае имеется наиболее *устойчивая* и чаще всего актуализирующаяся смысловая *зона*, обеспечивающая *единство сообщества*. Иными словами, та или иная система общезначимых понятий имеет свою *особую содержательную специфику*, присущую именно *данной культуре в данную историческую эпоху*. Иначе говоря, метод В. Романова позволяет реконструировать действительные отношения в конкретной географической, социо-культурной и временной определенности.

II. Реконструкция объективации "деньги".

Примеры становления экономических и финансовых отношений приведены из истории Античности и Средневековья Европы в сопоставлении с описаниями ряда традиционных обществ. В качестве исторического материала использовались в основном работы М. Аглиетта, П. Андерсона, Ф. Броделя, Г. Бермана, Р. Лахмана, М. Мосс, В. Романова, А. Орлеан, К. Поланьи, Ч. Тилли, де Сото Х. У., а также А. и Е. Харламенко.

Ключевой вопрос: на какой основе возникает монетное обращение, если до этого много веков оно не являлось необходимым?

Исходный пункт рассуждения основывается на анализе таблице Кайё (А. Cailleux, 1980, цит. по: М. Аглиетта, А. Орлеан, 2006, с. 138), в котором в систематизированной форме представлены динамика сокращения массы клейменных слитков (монет) от т.н. "весового фунта" Креза (450 г) и малого золотого таланта (36-48 г), к римским монетам (например, 20 ауреусов - ок. 160 г), до турецкого ливра Людовика IX (8,3 г), и далее вплоть до классических золотых франков. Естественные вопросы: зачем при повседневных обменных операциях столь массивные слитки? Какие новые функции несет унификация монет и само монетное обращение? Почему и каковы закономерности сокращения веса монет¹³?

Реконструкция предполагает следующую последовательность рассуждений.

1. Предварительно необходимо сказать несколько слов о понимании категории "богатство". Понимание богатства у архаичных народов связано с воспроизводством избытка (излишка) потребительных ценностей, которых у богатого больше, чем он может непосредственно потребить. Воспроизводство богатства (в отличие от самодостаточности) – это, всегда *расширенное воспроизводство ресурсов* (хозяйства), на базе которого богатч ведет более сложный и более престижный "образ жизни", чем окружающие (т.е. богатство фиксирует уровень социальной иерархии и определенный "объем" власти). Богатство также тесно связано с идеалом "образа жизни". Идеал связан с культурными нормами и никогда полностью не реализуется, но ключевая функция идеала – это пополнение реальной жизни *до должного*, то к чему стремятся. Для архаичного хозяйства богатство – это земля, скот, рабы, жены, наложницы, оружие и т. д. Все эти наборы регулируются обычаями (*nomos*¹⁴ у древних греков), но при развитом меновом хозяйстве возникает возможность путем обмена части излишков получить больше, чем можно достичь только за счет собственных ресурсов. Часть богатства, благодаря процессу тезаврации, трансформируется в сокровища. Сокровища играют особую роль: они являются гарантией определенного образа жизни в социальной иерархии¹⁵. Сокровища сохраняются только у правящего класса и зажиточных слоев других сословий, страт и классов. Исключительно важным является и соблюдение социо-культурных норм конкретной исторической общности, где накапливаются богатства. Например, для древних греков чрезвычайно важным было соблюдение так называемой *isonomia* (божественной справедливости по отношению ко всем гражданам полиса). Причем одним из ключевых принципов называемой *isonomia* (помимо права владения землей и недвижимостью, права на брак и пр.) была воинская повинность (оснащение гражданами триер, всадников, гоплитов, фетов и пр.). Необходимо ответить на вопросы: каким образом происходила трансформация архаичного богатства в экономическую (товарную и денежную) форму? Как это связано с появлением денег?

2. Известно, что первые т.н. "монеты" появились в ионической Греции (примерно в VII-VI в. до н.э.). Это были слитки из электрума, позднее получившие название "статер"¹⁶, на которых была изображена бегущая лисица (при полулегендарном басилевсе Гигесе) –

¹³ Сложная проблема отношения понижения веса монет и сохранения их номинала (стоимости) поднималась давно (см., напр.: [Smith W., 1890, ch. 1]), но пока еще далека от разрешения.

¹⁴ Для удобства греческие термины приводятся в латинской транслитерации.

¹⁵ Сокровища можно отнять, поэтому клады и зарывают в малодоступных местах. Для архаичных обществ владение сокровищами связано еще с сохранением удачи вождя.

¹⁶ Найдены при археологических раскопках в Ионическом храме греческой богини Артемиды.

символ главного лидийского бога Бассарея¹⁷ (позднее – лев – символ царской династии). Однако считается, что настоящее обращение золотых монет ввел в VI в. до н.э. лидийский басилевс Крез, чеканивший "крезеиды" [Д. Кошевар, 2015, с. 3-5]. Предполагается, что первые "монеты" *чеканились штучно*, так как потребность в них была невелика, и они не были стандартизованы. Возникает вопрос, а какие функции выполняли эти так называемые "монеты", если они весили довольно много (*см. выше*) и, следовательно, изначально не могли служить для обмена на повседневные товары. Оттолкнемся от гипотезы М. Финли о том, что *Крез стремился решить фискальные проблемы Лидийского царства*, т.е. сбора дани с чужих общин [Finley M., 1973].

Суть *гипотезы* заключается в том, что первые клейменные слитки были не монетами, а специальными "медалями", которые предназначались для контроля за уплатой податей. Такая медаль вручалась сборщиком главе общины как материальная оценка меры и законности завершения общиной в полном объеме взимаемых податей. Естественно, у базилевса была и служба контроля. "Контролеры" заново обходили общины и *забирали медали обратно в казну*. Сбор медалей рассматривался как подтверждение лояльности (в хозяйственном смысле) верховной власти. Учет собранных медалей позволял *непосредственно сравнить* их количество с требуемой величиной податей, учет которых в натуральной форме возможно мог быть пропорционален весу медалей¹⁸. А поскольку медали были из слитков металла определенного веса и пробы, *качество* которых было уже удостоверено "гербовой печатью" и *клеймом* (т.е. защитой от подделок), то учет существенно облегчался и, более того, сохранность медалей, а также их систематическое использование и учет, позволила организовать их *кругооборот*¹⁹.

Но как "медали" стали исполнять роль денег? Для это рассмотрим второй тип использования унифицированных медалей.

3. Исторически товарообмены с дальними соседями возникают совместно с податями и сборами и имеют с ними общую *залоговую* природу. Партии товаров брались как правило в долг (под залог семьи и имущества), затем обратно привозится обмениваемая товарная партия. Часть привезенного товара купец всегда должен отдать храму и суверену. В качестве залога использовались слитки золота и/или серебра. Поскольку купец возил большие партии товаров, то и залог изначально большой – отсюда традиционная мера – *талант*. Заметим, что для широкого распространения дальней торговли обязательно нужен "заказ" со стороны потребителя – иначе не будет систематического поступления товаров до места назначения. Учет и погашение долгов проводились храмами, а лучшие купцы считались более удачливыми. Но как зафиксировать, какой купец более удачлив? *Гипотеза* заключается в том, что удача купца изначально определялась храмами с помощью веса и количества определенных золотых (в Древнем Египте) или серебряных (в Месопотамии) мер (кусочков прутков или колец), которые отдавались в храм, где они хранились в "именных местах" и каждый мог их увидеть и понять, насколько удачлив купец. Соответственно, если удача купца росла (а, следовательно, и его богатство), то увеличивался и его "именной вклад" в храм. В Древнем Египте, например, единицей учета, обмениваемого движимого и недвижимого имущества служил "шат", величина которого могла "по справедливости" пересматриваться храмами [М. Аглиетта, А. Орлеан, 2006,

¹⁷ На обратной стороне было от *одного до трех* клейм в зависимости от веса и метрологической группы [Аглиетта М., Орлеан А., 2006, с. 133]. На греческих монетах практически всегда были *символы богов*. Впервые изображения на монетах удостоился Александр Македонский, да и то лишь благодаря специальному решению его преемников в Малой Азии и Египте – Лисимаха и Птолемея Сотера, которые провозгласили его *полубогом*.

¹⁸ Первые медали начала VII в. имели изображение, выбитое на одной стороне заготовки, но еще *не имели* определенного веса, размера и чистоты металла. Считается, что басилевс Лидии Алиатта (610-561 до н.э.), установил *стандарт веса* для медалей (168 зерен пшеницы или 1/50 мины), а Крез - *стандарт пробы* (соотношение золота и серебра) и "гербовую печать" династии на лицевой стороне (голова льва и быка).

¹⁹ Для власти в исторической перспективе чеканка монет еще удобна тем, что купцы для того, чтобы заплатить сбор ("вход на рынок") требуемыми монетами, приобретали их при дворе басилевса, меняя на слитки серебра или золота. При этом слиток должен был на 1/8, 1/10 или 1/12 весить больше, чем меняемые на вес "монеты".

с. 132-133]. Стандартизированные кусочки металлов удобны для этой функции, так как их можно достаточно точно и делить, и складывать.

Таким образом, в одном и том же месте (в храме) сходятся два сдвоенных материальных, до этого параллельных процесса, что, в конечном итоге, приводит к синтезу:

1) воспроизводства учета и переучета обмениваемого имущества для пары "свой-чужой" (при дальней торговле, в исторической перспективе – экспортно-импортные операции);

2) воспроизводства учета и переучета сборов и штрафов с податного имущества (для "своих" подданных) и частичное распределения избытка накопленных богатств среди служивого сословия суверена.

Дополнительно, здесь же сходятся две параллельные математические (т.е. идеальные) системы учета перехода собственности и возникновения и погашения долговых обязательств.

В ходе такого синтеза и возникает *первая* (еще идеальная) "праденежная" функция, фиксируемая в движении медалей – *учет и переучет богатства*, но отнюдь не функция выделенного товара, служащего мерой ценности для других товаров, как в традиционных гипотезах возникновения денег в качестве особых товаров.

Накопление медалей, обеспечивающих учет податей, позволяет их использовать и в качестве *меры учета имущественных прав* сначала людей суверена (стражей, слуг), а затем и других граждан полиса. Иначе говоря, учет крупных сделок в храмах из просто записей долговых расписок начинает фиксироваться в материальной форме – *именном хранении* определенного количества крупных медалей²⁰ (реально сначала как меры определенного веса металлических слитков)²¹. С этого времени и потребовалась стандартизация веса, а затем и пробы сырья медали. Здесь и происходит "переворот" в изменении роли клейма: с функции указания на качество медали на функцию защиты от обрезания (уменьшения веса).

Возможно, что количество и вес крупных монет и фиксировали величину законного владения. Тогда понятно, зачем нужно было вознаграждать воинов и других государевых людей. Воин, возвращаясь домой с добычей, должен "легитимизировать" свое имущество (награбленное у чужеземцев) в местном храме, положив монеты на именованное хранение и учет и принеся жертвы богам²².

4. Теперь посмотрим на изменение функций (развитие) дальней торговли при возникновении монетарного обращения. Подчеркивание термина "дальняя" здесь не случайно, так как известно, что именно дальняя торговля позволяла быстро обогащаться купцам, а местные обмены велись "по справедливости", за соблюдением которой присматривали храмы. Реконструкция трансформации товарообмена (Т1-Т2) в товарно-денежные отношения (Т1-Д-Т2) исходит из описания различий дальней торговли и местных обменов у Аристотеля. Местные обмены перераспределяют излишки продукции между общинами полиса, сохраняя стабильность его социальной структуры. Но это возможно только на основе строго соблюдения устоявшихся *пропорций* обмена продуктов. В древнегреческой математике пропорции именовались *analogia* ("соразмерность"). Греки знали три вида пропорций: арифметическую, геометрическую и гармоническую [Депман И., 2007, с. 307]. Для целей мены (*apoibe*) товаров использовалась геометрическая пропорция: $A : B = Y : S$. Причем, если в современном обмене товар меняется на товар (или деньги на товар), то для справедливого обмена в Древней Греции использовали пропорцию из четырех членов²³.

²⁰ Монеты укладывались в горшки, на каждом из которых (в идеале) были номера, а также сумма вложения, имя или обозначение владельца и дата поступления.

²¹ Изначально серебряная драхма (горсть) – это вес серебряного прутка, в меновой пропорции эквивалентного барану или бочке для зерна (*medimn*). Драхма = 6 оболам. Обол (прут) — это кусок медного прутка весом в 12 ячменных зерен. Монеты в одну драхму были маленькие, *их носили во рту за щекой*. Чеканить предпочитали тетрадрахмы — монеты весом в четыре драхмы (см. напр.: [Гаспаров М., 2004]).

²² Подобные жертвы храмам по факту являются предтечей комиссии за услуги по хранению монет у будущих "аргентариев" [Сото Х.У. де, 2008, с. 40].

²³ "...Пропорция есть *приравнивание* (*isotes*) отношений и состоит не менее чем *из четырех членов*... значит, как член А будет относиться к В, так Y – к S..." [Аристотель. Никомахова этика, кн. 5, 6(III)] (курсив мой - И.Ф.). В

Гипотеза заключается в том, что изначально члены пропорции соразмерялись на естественных для греков соотношениях, например: А – это бык; В – это средняя в этом сезоне мера урожая зерна с участка земли, который традиционно может вспахать один бык; Y – это количество другого обмениваемого товара (например, амфоры с вином), а S – количество рабов, которые были заняты на производстве товара Y²⁴. Тогда соразмерность могла быть выражена площадью прямоугольников: $AS = BY$ или для выделенного товара: $A = (B \times Y) / S$, где соотношение $Y/S = \text{constant}$ – для конкретного торгового сезона. Понятно, что все члены пропорции изначально не единицы товаров, а *товарные партии*, причем, вероятно, величины партий были пропорциональны священным числам (три, пять, семь, двенадцать, шестьдесят и т. д.). Купцы, естественно, пытаются сбыть всю партию товара, но поскольку пропорции предзаданы (хотя и испытывают колебания в зависимости от природных (погода, эпидемия и пр.) и социальных (например, война) причин), то образуются *остатки*, зависящие от искусности купца составлять пропорции с другими товарами. Однако при такой системе обменов почти всегда кто-то *должен друг другу*, так как все соотношения целочисленны, а делить не по "священным числам" – значить гневить богов. Чем же удобно погасить задолженность? Ответ известен: задолженности традиционно гасились либо *серебром* (в Вавилоне, хеттами, финикийцами и греками), либо *золотом* (в Древнем Египте). Слитки металлов для этого удобны, так как они однородны, и их легко дробить на мелкие кусочки. Отсюда естественным является переход к *уплате задолженности* монетами, которые, как мы предположили выше, являлись мерой учета богатства. А поскольку товары купцами также берутся в долг (см. выше), то между купцами возникают двухсторонние сделки не только взаимопогашения долговых обязательств, но и прямого обмена монет на недостающие товары, взятые в долг (у того же храма), т. е. появляются акты покупки и продажи (т.к. монеты хранятся там же). Естественно также предположить, что сбор с купца проводился храмом *пропорционально* величине остатка товарных партий в силу того, что исторически сложилось так, что не обмененные товары купцы либо жертвовали храму во славу богам, либо отдавали ему же, чтобы тот распределил их (например, зерно) среди бедняков *по справедливости*.

Еще раз зафиксируем, изначально монеты – не товар-посредник, а *мера учета пропорции остатка собственности обмениваемого имущества*, а также форма его учета и легитимации храмом²⁵. По-другому, использование монет – это способ превращения в реальное богатство чего-то, что ранее не входило в меновые отношения.

Тогда первое существенное отличие использования монет от товаров – это их *непотребляемость*²⁶, денежные средства *практически всегда* (с небольшими паузами) обращаются на рынке (за исключением случаев тезаврации). Иначе говоря, денежные средства возникают не на обороте товаров, а овеществляют (материализуют) разницу

этой ситуации члены пропорции в материальной форме выступают друг по отношению к другу как меновая и потребительная стоимости [Маркс К. и Энгельс Ф., Собр. Соч., Т. 23, с. 100-109].

²⁴ Площадь, которую мог вспахать бык, или количество товара, который мог произвести раб-ремесленник, заранее известны, так как они являлись хозяйственными и культурными нормами.

²⁵ Косвенно, это подтверждается и анализом употребления у Аристотеля терминов "деньги" – *chremata* ("вещи, используемые для дела", т.е. имущество, мн. число от *chrema* – вещь, дело) и "обогащение" (*chrematidzo* – "приобретение имущества". Здесь первая семантическая связь от глагола *chreo* – "нуждаться в чем-то, быть нужным", *chreos* – "долг". То есть вещи – это то, что *нужно для жизни*. Отсюда *chrematikoi* – богатые, *chrematistes* – человек "умеющий приобретать имущество", т.е. деловой оборотливый человек (в современных переводах часто некорректно переводится как "банкир" или "ростовщик"), *chrematisterion* – "рынок" (буквально "место оборота вещей (имущества)"). От термина "монета" (*arguros*) произошло выражение *argurologos* – буквально "сбирать дань (контрибуцию) серебром". То есть монеты были нужны для уплаты дани, сборов и штрафов.

²⁶ В случае денег изначально нет товара в собственном смысле слова: монеты и товары отличаются как разные формы относительного богатства, опосредованного движением ценностей, т.е. богатства, вступающего в отношения опосредованного потребления. В исторической перспективе функция монет – это замещение хранения (т.е. *отложенный спрос*) скоропортящегося товара, который надо кормить, может испортиться и т.д. (например, скот, наложницы и пр.). При этом возникает экономия затрат на охрану объемных грузов. Монеты также легко сберегать, иногда отрезать кусочки, когда надо создать мелочь для мелких сделок, что способствует универсализации сделок. Возможно, исторически платеж возникает из перемещения денежных средств сначала в пределах храма, затем и во вне храмовых отношений.

между меновыми пропорциями (меновыми стоимостями), с которых платятся сборы (в исторической перспективе – налоги).

Первой функцией денег как платежного средства в таком аспекте становится превращение *остатков* товарных партий (излишков), которые благодаря новой форме взаимодействия становятся *легитимной формой богатства*. В исторической перспективе, деньги - *гарантия платежа за отложенную покупку*²⁷.

Вывод: денежное обращение изначально возникает на периферии бартерных (товарно-товарных) отношений для оплаты остатков товарных партий.

5. Ключевые следствия:

5.1. Деньги появляются, когда возникают "места" для абстрактного (обезличенного) товара, так как они объективируются как платежное поручение (сохранение функции долга), по отношению к другой абстрактной товарной позиции. Для возникновения денег необходимо:

- множество локальных "мест обменов";
- "дальняя" торговля;
- власть, собирающая подати денежными средствами.

Деньги – всегда на стороне покупателя, ему нужна потребительная ценность товара. Продавец – всегда сбывает товар, ему нужна меновая стоимость (денежные средства).

5.2. Исторически появление денег связано с объективацией отношений оптовой и розничной торговли, так как именно на разнице меновых пропорций между крупной партией и мелкой партией товаров купец и получает доход, с которого платит торговые пошлины²⁸. Именно *мелкие монеты* начинают выполнять функции денежных средств в современном понимании, так как они служат вознаграждением *посреднику*, который *знает* все *меновые пропорции* на местном рынке и помогает покупателю совершить приобретение товаров "экономным" способом. Возможно, что меньшей частью своего дохода (сдачи от сделок) посредник делился с покупателем за то, что он выбрал именно его. Так мелкие монеты попадают в хозяйства (семьи), где и служат гарантией *будущей покупки* (денежным ресурсом). Крупные же монеты служат для уплаты сборов и штрафов, что по факту означает признание долга хозяйствующего субъекта перед сувереном.

5.3. Переход к товарно-денежным вместо товарно-товарных отношений исторически связан с переходом от отношения *типа порядка* (меновым ценностям) к отношениям *типа равенства* (меновым стоимостям). Теперь, после возникновения денежных форм обращения:

- объективируются дополнительные "места" для денежных средств и отношения между ними;
- деньги в материальной форме могут, в свою очередь, выступать как предметы обмена, т.е. *товаризироваться* (в исторической перспективе валютный рынок).

²⁷ Залоговая природа денег как некоторый момент в рассуждениях присутствует и у классиков: "...монета служит нам как бы залогом возможности обмена в будущем, если возникнет нужда, ибо нужно, чтобы у того, кто приносит [деньги], была возможность приобрести [на них что – либо]...". [Аристотель. Никомахова этика, кн. 5Е, 8(V)]; "...При дальнейшем развитии товарного производства каждый товаропроизводитель должен обеспечить себе *pexus reum*, известный "общественно признанный залог"...". [Маркс К. и Энгельс Ф., Собр. Соч., Т. 23, с. 144]; "Деньги – залог". John Bellers. *Essays about the Poor, Manufactures, Trade, Plantations, and Immorality*". London, 1699. P. 13. Цит. по: [Маркс К. и Энгельс Ф., Собр. Соч., Т. 23, с. 144].

²⁸ Здесь и начинается возникать ценообразование, как отношение монет к товарному остатку. Причем гарантом сделки постепенно становится купец, а не храм, т.е. начинается процесс десакрализации товарно-денежных отношений. Мерой меновой стоимости в таком случае становятся не "образ жизни" представителей власти и жрецов, а "образ жизни" купца, который связан с его богатством. Внутренняя мера богатства купца включает: 1) "образ жизни" семьи, плюс подарки властным органам; 2) содержание приказчиков, рабов и т.д.; 2) содержание транспортных средств (например, ослов, верблюдов и т.д.) и складов для товаров. Важно, что деньги нужны, чтобы обеспечить субъекта вне хозяйства. Но хозяйство у купца все равно всегда сохраняется (транспортные средства, склады для товаров, рабы и пр.).

Иными словами, над товарными рынками возникает надстройка – рынок обменов денежных средств (в исторической перспективе валютные рынки). С момента возникновения рынка обменов денежных средств роль (функции) денег могут выполнять и не только монеты, но и их суррогаты, что становится предпосылкой "порчи" монет ("мутацией монет") [Ле Гофф, Ж., 2010, с. 115-123].

5. 4. Развитие денежных отношений приводит к возникновению и такого нового типа субъекта как ростовщик (исторически храмовый раб (меняла), совершающий учет, хранение и мену монет). *Центральная функция* ростовщика *не доход* от хранения денежных ресурсов (монет)²⁹ и не доля в торговом доходе³⁰, а создание условий, чтобы *должник не смог расплатиться* и тогда он будет вынужден продавать свое заложенное имущество на рынке. С точки зрения функционирования денег – это *перевод* неторгуемого имущества (например, майората) в *торгуемую позицию*. Иначе говоря, пара ростовщик-заемщик впервые создает условия для появления новых "мест" для денежных средств на рынке, т. е. увеличивает количество денежных цепочек *вне действий государства*, которое может пытаться, например, сократить или "заморозить" эмиссию денежных средств, что будет мешать развитию рыночных отношений. По факту именно эта функция ростовщика и придает *самостоятельность* денежному обороту от действий государства.

5. 5. Дефицит денежных средств, возникающий из-за развития экономических отношений, в конечном итоге, порождает такую форму денег, как *счетные деньги*.

5. 6. Процесс объективации денег создает новые диспозиции и функции:

Функция самосохранения денег "как таковых", т.е. их *непотребляемость*³¹, так как *денежные средства не товар*, сначала обеспечивается металлической формой монет. При этом сохраняется диспозиция последующего обмена, а потребление денежного запаса – это переход денежных средств от одного владельца к другому.

Непотребляемость позволяет *накапливать денежный запас* для крупной покупки или обмена мелких денег на монеты крупного номинала (т.е. создается предпосылка для возникновения монетной системы). Это, в свою очередь, позволяет накапливать денежные

²⁹ Ростовщик (tokistes – греч.) от tokos, что буквально означает "роды, приплод", а впоследствии – "рост чего-либо". Отсюда tokidzo – отдавать "деньги" (имущество) в рост. Кроме того, храмовых менял, меняющих храмовые предметы для жертвоприношений на серебро, называли arguramoihos. Отсюда "менялы монет" – argentarii. А тех, кто отдает "деньги" (серебро) для торговли или другой доходной деятельности, называли trapedzites, от trapedza – стол (серебряные и золотые монеты легко истираются, их нельзя считать на песке). Вознаграждение, уплачиваемое за обмен монет – collubus. (Исократ, 1968). Греки различали монетные "вклады до востребования" (planeta ousia) и "невидимые вклады" (aphanes ousia). Различие в публичной известности о размере вклада. Если размер вклада известен, то он может быть изъят по суду в связи с неуплатой податей или сборами во время войны [Сото Х.У. де, 2008, с. 41]. В римском праве займ – это договор mutuum (договор заменимых вещей). Заменимыми являются вещи "у каковых при исполнении договора имеют значение родовые, а не индивидуальные качества" (quia in genere suo functionem recipient per solutionem quam specie – лат.). Цит. по: [Сото Х.У. де, 2008, с. 10, 11].

³⁰ Упоминания в переводах античных текстов о займах в 20 или 33,3% и более процентов годовых является, на взгляд автора, поздней модернизацией подлинных значений древнегреческих терминов. В реальности "трапедзиты" давали деньги не под процент, как часто пишут, а под долю в будущем доходе. Широко распространенный для морских перевозок займ "бодмерия" [Сото Х.У. де, 2008, с. 45] – это в действительности монетный займ под долю в будущем доходе купца, которая может быть и велика, но не считается по правилу сложных процентов. Сравним: историк С. Тодд писал относительно Афин классического периода "на банки [trapaze – И.Ф.] не смотрели как на ... источник кредита... не существует свидетельства о том, что вкладчик ожидал получить от банка *процент*" [Todd S., 1993, p. 251]. Р. Богар "Вклады... могли иметь разные формы. Общей их чертой было *отсутствие процента*. Ни в одном из рассмотренных случаев мы не обнаружили их следа. ... некоторые банкиры требовали комиссии за хранение вкладов или "за отправление денежных переводов" [Bogaard R., 1968, p. 336] (курсив мой – И.Ф.).

³¹ Такая функция денег как непотребляющее потребление приводит к созданию нового типа *мест*: экономические отношения предстают как связанная совокупность мест, по которым могут перемещаться деньги, все время оставаясь в экономике. При этом возникает и особый тип потребления - потребляется опосредование деньгами сделок по поводу товарных ценностей. Это опосредование непосредственно состоит в легитимации правильности сделки (в исторической перспективе возникают и новые эффекты: несправедливые цены, демпинг и проч.). Реальное потребление денег - это их выведение из оборота, т.е. *уничтожение* цепочек сделок "товар-денежные средства".

средства целенаправленно, для конкретных целевых трат, порождая в исторической перспективе т.н. "целевые деньги" (термин К. Поланьи) (см., в т.ч. [Зелизер В., 2004, с. 15, 31-36]).

Стандартизованные монеты крупного достоинства позволяют соотнести их (по весу) с *выделенными товарами* мировой торговли (золото и серебро), т.е. в исторической перспективе объективировать будущую функцию мировых денег.

Объективируется и установление отношений с верховной властью (диспозиции), в рамках которых осуществляются функции:

- легитимации купцом права на торговлю в разрешенном месте, путем гарантированной оплаты привилегии, патента и пр.;
- функция материальной гарантии оплаты покупателем отложенного спроса, т.е. обеспечение признания со стороны госвласти легитимности оплаты легитимного товара.

Установление отношений между торгующими (диспозиция), в рамках которых осуществляются функции:

- универсализация средств обеспечения различных по объему и номенклатуре множества последовательных сделок купли-продажи ("цепочек" сделок);
- возможность дробления и пересчета (т.е. появление сдачи и розницы).

Следует различать как минимум три временных уровня участия денег в хозяйственном воспроизводстве:

1) краткосрочное воспроизводство (оперативные платежи – день, неделя, возможно до месяца), функция – осуществление текущих платежей за товары и услуги;

2) среднесрочное воспроизводство (сезон, возможно до года), функция – накопление денежной формы имущества, оплата "рыночной позиции", т.е. создание базы экономического воспроизводства;

3) долгосрочное воспроизводство (несколько лет), функция – накопление сокровищ, что уже выход за границы экономики, обеспечение изменения "образа жизни".

Таким образом, формирование товарно-денежных отношений порождает качественно *новый тип богатства*, отличный от архаичной формы. Теперь богатым считается человек, не только обладающий товарами и денежными ресурсами, но и расширенно воспроизводящий такое владение. Такой тип богатства назовем условно **Богатство I**.

Исторически возможен и регресс товарно-денежных отношений, как это произошло в Зап. Европе в V - X вв. Монеты снова начали переплавляться в слитки, а чеканка "монет" стала производиться владельцами отдельных поместий, церковью, ювелирами и отдельными монетчиками, которые ставили собственное клеймо на них [Ле Гофф, 2010, с. 15-16]. Вероятнее всего, это свидетельствует о том, что в эту эпоху монеты снова стали играть роль *выделенного товара-посредника*, а не денежного запаса из-за разрушения налоговой системы Римской империи. Тогда сотни разновидностей т.н. "монет" этой эпохи не деньги, как традиционно полагают (см., напр.: [Bloch, M., 1954]), а мерные слитки, а клеймо снова удостоверяет лишь качество металла. Но при этом эти клейменные мерные слитки все же позволяют обслуживать функции штрафов, а также дачи и отдачи долгов, которые удобно оформлять в счетных весовых единицах (см., напр.: [Берман Г., 1998, с. 65-67]). Возможно, что эти мерные клейменные слитки соотносятся с реальной платежной ценностью золотых монет Востока, которые сохранили функции меры стоимости. Тогда здесь ключевой функцией является воспроизводство такой формы существования денег как *счетные деньги*.

III. Реконструкция объективации "рынок".

Теперь проблематизируем категорию "рынок". Как она связана с концептами "места обменов", "дальняя торговля" и др.?

Типичное воспроизводство жизни человека (в родовом смысле) протекает в следующих условиях:

- всегда существует множество других относительно автономных хозяйствующих субъектов (общин, семей, а в ходе исторического развития и индивидов);
- ресурсы для функционирования хозяйствующих субъектов ограничены;
- ресурсы распределены в регионах обитания людей неравномерно;
- отсутствует универсальная технология получения необходимых для жизни индивидов материальных средств.

Заметим, что традиция, относимая еще к А. Смиту, а затем воспроизводимая Г. Спенсером, Л. фон Мизесом и др., когда многочисленные архаичные формы практик взаимоотношений примитивных народов *отождествлялись с обменом, до сих пор еще жива*, несмотря на многочисленные опровержения³². Реальные хозяйственные отношения существенно иные, а привычка видеть во множестве первобытных обществ некую прелюдию к подлинной истории западной цивилизации, в целом, не соответствует действительной истории человечества.

Для различения распределения продуктов и обмена определим типичные условия обменных операций, которые предполагают:

- хозяйственную и социальную иерархию индивидов;
- автономное существование товаропроизводителей;
- самостоятельное существование предметов обмена;
- существование "мест" и условий (процедур) обмена;
- объективацию меры "оценки" (сравнения) предметов обмена.

Как возникают такие условия?

Когда рассматриваются синкретические (архаичные и первобытные) общества, то необходимо помнить, что их отношения к соседям зачастую были крайне враждебны, вооруженные конфликты были скорее правилом, а мирные периоды – это время восстановления и/или подготовки к новым боевым действиям. Но эти социальные практики создали предпосылки, а затем и условия для иерархизации обществ с выделением верховной власти, а также поселений и вооруженных формирований, способных обеспечить относительно прочный мир. При этом основным местом хранения продуктов (например, зерна) являлись *храмы*, главным предназначением которых в хозяйственном смысле была тогда функция хранения, учета и перераспределения излишков хозяйственной деятельности, что позволяло сохранять социальную стабильность в неурожайные годы³³.

В свою очередь, установление относительно прочных мирных отношений между соседними общинами (племенами) потребовало распространения на них отношений *взаимного дарения* излишков продуктов (описанных в т.ч. и под термином К. Поланьи "реципроктность"). Большинство исследователей традиционно рассматривают такие практики как обмен, что не верно, так как ключевым содержанием подарка в рамках архаичной культуры является не получение другого подарка взамен, а признание чужака своим, т. е. в некотором смысле членом своей общины, человеком³⁴. Совсем неслучайно

³² См., например, К. Поланьи: "... На самом же деле гипотеза Адама Смита об экономической психологии первобытного человека была столь же *ложной*, как и представления Руссо о политической психологии дикаря. ... а пресловутая "склонность человека к торгу и обмену" почти на сто процентов *апокрифична*" [Поланьи К., 2002, с. 56] (курсив мой - И.Ф.).

³³ Исходным пунктом здесь является концепт "царско-храмовое хозяйство". См., напр. [Васильев Л., 1998, с. 49-51].

³⁴ *Дарение* – это форма избавления от излишков, которая порождает устойчивую связь между дарителями, что и делает их "близкими", т. е. своими "людьми". Следует подчеркнуть, что изначально излишки появляются как случайный (т. е. побочный, связанный с внешними факторами) продукт исторически сложившегося типа хозяйствования. Изначальная форма утилизации излишков – дарение богам. Формы

члены архаичных сообществ придают столь высокое значение духовным качествам дарящего, так как его "дух" присутствует в подарке, и может "помочь", а в некоторых случаях и "навредить" своему владельцу³⁵.

По мере развития отношений социальные связи взаимодарений усложняются, некоторые подарки становятся возможным передаривать, завещать детям и т. д. Это приводит к исчезновению "духа" подарка, т. е. предмет дарения деиндивидуализируется. Это упрощает процедуры дарения и способствует возникновению протоструктур меновых ценностей, т. е. хозяйственных предметов, *целенаправленно создающихся* для дарения чужакам (в исторической перспективе производства продуктов для других). Параллельно внутри хозяйствующего субъекта (общины) закреплялся процесс дифференциации и разделения видов труда, что повышало его производительность. Распределение продуктов внутри общины также не является обменом, но этот процесс объективирует "место" (позицию) и функцию субъекта, который "оценивает" кому и сколько надо отдать и/или взять того или иного продукта (услуги). Исторически субъектами, "оценивающими" пропорции распределения, перераспределения и дарения излишков, стали жрецы и военачальники³⁶. Этот процесс объективирует позицию "оценщика", который начинает выступать третьей стороной между двумя сторонами дарения, а, с другой, универсализирует и объективирует саму функцию "оценки" (пока еще хозяйственной, "предэкономической" объективации). Все это конституирует новое единство – совместное воспроизводство множества географически близкорасположенных хозяйствующих субъектов. Это порождает новый тип хозяйствующих субъектов, которые специализируются на определенных видах производственной деятельности, а, следовательно, создают новый тип потребностей (в продуктах, изготовляемых другими) и хозяйственную "протокооперацию". Такие формы социальных связей предполагают:

а) принципиальное неравенство меновых ценностей;

б) объективацию "мест" взаимодарения географически близких от "мест" производства продуктов.

Качественно новым этапом развития хозяйственных отношений стало появление *дальней торговли*³⁷. Торговля товарами (предметами обменов) появляется как *диалектическое отрицание процедур взаимодарения*, так как после завершения обмена стороны ничего друг другу не должны, т. е. снова становятся "чужими", хотя и остаются потенциально "людьми".

Гипотеза заключается в том, что *возникновение дальней торговли возможно только в рамках существования и взаимодействия Древних прагосударств* (суверенитетов), когда возникает система учета и пересчета большого количества излишков продукции, получаемых как подати с местного населения. Во-первых,

взаимодарения очень разнообразны: от невозвратных даров, через транзакции одинаковыми предметами, и до бартера. См. подробнее: [Malinowski B., 2005 (1922), Ch. VI].

³⁵ М. Мосс так это описывает: "Ясно, что в праве *маори* правовая связь, связь через вещи, — это связь душ, ибо сама вещь обладает душой, идет от души. Отсюда следует, что преподносить что-то кому-то значит преподносить что-то как часть себя... Принять что-то от кого-то — это принять что-то как часть его духовной сущности, его души... [Обмены являются] смесями. В вещи примешивают души; в души примешивают вещи." [Mauss M., p. 160-161, 173]. Цит. по: [Аглиетта М., Орлеан А., 2006, с. 43].

³⁶ Попутно заметим, что ключевая функция власти в таком понимании – это процесс перераспределения излишков продуктов между людьми не в соответствии с обычаями (в исторической перспективе – институтами), а в соответствии с *волей руководства*.

³⁷ Различия в типах торговцев зафиксированы во многих языках. Так, в Италии розничного торговца называли mercante a taglio, а крупного, занимающегося экспортом и торговлей на дальние расстояния – негоциантом (negoziante – слово появилось в XVII в.). Аналогично в Англии: мелкий торговец (tradesman), купец – merchant, в Германии, соответственно Krämer (лавочник) и Kaufherr (купец). В странах Ислама крупнейшие торговцы именовались "тажиры", а мелкие – "ханути", а в Индии, соответственно, "катари" и "согадоры" [Бродель Ф., 1996, с. 60-61]. Для Мезоамерики торговцами на дальние расстояния были rochtеса и rpolom [Поланья К., 2010, с. 110]. Реально здесь различаются два типа купцов: 1) владельцы товаров (дальняя торговля); 2) посредники на местных рынках, а также мелкие торговцы с местными товарами (например, Kaufleute).

возникает и объективируется применение одной и той же системы счета на базе универсальных единиц (необходимых для решения типовых задач) к *разным* материальным продуктам. Во-вторых, возникает слой служивых людей (первоначально храмовых писцов), ведущих счет и пересчет большого количества излишков производимой продукции. При таком перераспределении (сначала в идеальной форме) возникают устойчивые пропорции соотношения излишков производимой продукции.

Все это предполагает существование изначально не экономики, а государственного хозяйства. Иными словами, исторически первоначально появляется объективация не "экономики", а того, что можно назвать "власть-экономика" (иерархические, вертикально и отчасти горизонтально организованные связи распределения излишков), когда функции государства и рыночного распределения продуктов еще *не разделены*. В такой ситуации исторически первыми субъектами торговли являются не купцы, а государевы люди (как правило воины), которые перед походом пытаются разведать (оценить) богатства других народов, какие у них есть в наличии ресурсы.

Теперь можно привести реконструкцию объективации "рынок" в первом приближении. В контексте уже введенных определений устойчиво функционирующие "места обменов" (locus of exchange) между разными общинами (племенами) – это *проторынки*, как исторически сложившейся формы хозяйственного единства общественного производства в условиях наличия автономных производителей и потребителей (т.е. общественного разделения труда). Они обеспечивают преобразование жизни хозяйствующего субъекта в воспроизводство относительно целостного "образа жизни" в составе наиндивидуального хозяйственного единства.

Качественная трансформация начинается при соединении дальней торговли (исторически начинается с торговли предметами роскоши, но затем она переходит и на более массовые товары)³⁸, с сетью "мест обменов", что создает операции (и, соответственно, слой людей) между оптовыми партиями товаров и розничными (мелкооптовыми) обменами. Основанием такого преобразования служит *обособление функций перемещения товаров на дальние расстояния и их хранение*. Иначе говоря, рынок - это новый уровень *интеграции*, которая стала самостоятельной.

Для возникновения и объективации рынка необходимо: 1) существование множества локальных "мест обменов"; 2) появления транспортных средств, способных перевозить большие партии массовых товаров (например, суда); 3) возникновение групп людей, циклически перевозящих на большие расстояния предметы для обмена на местные продукты (их периодический возврат на все местные "рынки", находящиеся на торговых путях, обеспечивает новое хозяйственное единство).

Таким образом **рынок** – это *интеграция* трех форм (уровней) деятельности:

- 1) купцов дальней торговли повседневными товарами;
- 2) хозяев локальных "мест обменов";
- 3) местных игроков на локальных рынках, осуществляющих "трансформацию" оптовых партий в розничные (в исторической перспективе – спекулянтов).

³⁸ Согласимся с трактовкой К. Поланьи, что Аристотель выводит цепочки обменов из "... *потребностей разросшейся семьи*, члены которой первоначально пользовались вещами, которыми они сообща владели. Когда ... они были вынуждены *расселиться отдельно*, они обнаружили, что им *не хватает* некоторых вещей, которыми *они ранее пользовались сообща* и, поэтому, они должны были получать вещи друг от друга (курсив мой – И.Ф.) [Поланьи К., 2010, с. 145]. См. "В первой общине, т. е. в семье, не было явно никакой надобности в обмене; ... в первоначальной семье *все было общим*; разделившись, стали нуждаться во многом из того, что *принадлежало другим*, и неизбежно приходилось прибегать к *взаимному обмену*. Такой способ обмена еще и в настоящее время практикуется у *многих варварских народов*. Они обмениваются между собой *только предметами необходимыми*, и больше ничем; например, они обменивают вино на хлеб и наоборот и т. п. Такого рода меновая торговля и *не против природы*, и *вовсе не является* разновидностью *искусства наживать состояние*, ведь ее назначение — восполнять то, чего недостает для *согласной с природой самодовлеющей жизни* (курсив мой – И.Ф.) [Аристотель. Политика, 1257А, 20-32, Кн. 3(12-13)].

Исторически сначала торговцы, перемещаясь между местными "местами обменов", "носят" рынок с собой³⁹, и только существенно позднее в местах пересечения торговых путей локализуются географически стационарные рынки (market), у которых появляются собственные хозяева [Бродель Ф., Т. 2, 2007; Поланьи К., 2002, с. 72-74]. Такие рынки здесь будем называть *местными рынками*⁴⁰.

В качестве первого вывода можно сказать, что рынок как общественная объективация диалектически *отрицает* первичные хозяйственные меновые (неэквивалентные) отношения, включая в себя форму обмена, но предавая ей *новое содержание* (новые функции движения товаров в пространстве и времени (*транспортировка и хранение*))⁴¹.

В условиях универсализации обменов (образования единого рынка на базе нескольких локальных прорынков) появляются потребность и в деньгах, как средствах для соединения нескольких обменов в цепочку (см. выше)⁴². При этом многозвенные обменные операции (в условиях конкуренции) позволяют выравнивать и усреднять разницу в меновых пропорциях, *объективируя меновую стоимость*. В такой ситуации при взаимодействиях торговец-торговец и появляется эквивалентность в массовых сделках [Маркс К. и Энгельс Ф., Собр. Соч., Т. 23, с. 55-59]. Таким образом, рынок - это новый тип социальных связей, который позволяет перераспределять *излишки* продукции между общинами с *существенно разными* образами жизни. Если образы жизни близки, то лучшее распределение - это *справедливое распределение*.

Что является новым в рассмотрении с подобных позиций? Двух и более уровневая структура рынка позволяет торговцам обеспечивать *эквивалентное* распределение товаров (по меновой стоимости, в исторической перспективе - по стоимости) *между собой*, но *неэквивалентное* для *хозяйствующих субъектов*, которые только периодически "входят" и "выходят" с рынка⁴³. Отметим, что неэквивалентность действует в обе стороны: если хозяйствующий субъект обладает более богатым по сравнению с торговцем образом жизни, то именно он "перераспределяет" стоимость на себя. *Самостоятельность рынка* как объективации проявляется *появлением спекулятивных сделок*. Онтической основой спекуляции является *возврат* к тому же товару, но с *другой меновой стоимостью*. То есть покупка и продажа одного и того же количества однородного товара в разных местах

³⁹ Такое положение дел присутствует как при зарождении рынков, например, в Древней Греции, сохраняется, например, в средневековом Китае [Бродель Ф., Т. 3, с. 419-420], так и проявляется как моменты на уровне повседневности в современной России, где торговцы постоянно "перемещают" рынок с собой, пытаясь превратить людей в *покупателей* везде, в т. ч. в транспорте, на улице и т.д.

⁴⁰ Строго говоря, только с появлением людей, занимающихся перемещением и обменами товаров круглый год и, соответственно, появлением постоянно (каждодневно) функционирующих городских рынков можно говорить о существовании рынка как объективации. Периодически возникающие рынки ("ярмарка" – от нем. Jahrmarkt – "ежегодный рынок") - это еще "проторынки" в принятой онтологии. "Место" для торговца фиксируется как материальными средствами (транспортные средства, склады, прилавки), так и социальными и правовыми институтами (охрана, арбитраж и т.д.).

⁴¹ Можно сказать, что на новом уровне развития уже *рынок диалектически отрицает простой обмен*, т.к. появление денег позволяет *разнести акты купли-продажи во времени*.

⁴² Меновая ценность появляется тогда, когда появляется субъект, который занимается сделками, *опосредующими* обменные операции *оптовыми партиями* товаров и *розничными* (мелкооптовыми) обменами. За свои связи и знания на локальных местах обменов он берет мелкие монеты. Следовательно, возникает и объективируется отношение и диспозиция этого субъекта к формам его деятельности по его стимулированию взаимообменов и накоплению монет. Изначально, знание о переходе от меновых пропорций в оптовых партиях к меновым пропорциям множества розничных сделок сакрально и принадлежит жрецам (государевым людям), но по мере роста оборота местных обменов, такое знание десакрализуется и рутинизируется, и может быть передано другим людям. Возможно, что изначально подобные индивиды работали за фиксированную "плату" (стол и кров). Одним из существенных оснований накопления специализированных знаний такого типа являются сильные отличия в качестве товаров. Исторически, ими, возможно, были храмовые рабы.

⁴³ Подобный вывод с некоторыми оговорками близок к позиции Ф. Броделя и М. Аглиетта, а также, например, П. Ореховского. См. *Ореховский П.А.* Неэквивалентный обмен и свойства пространства в экономической теории / Доклад. Ин-т экономики РАН, март 2010.

рынка *неэквивалентна*. Это возможно потому, что за позицией продавца и позицией покупателя "стоят" разные цепочки обменов (актов купли-продажи), которые должны отождествиться в рыночном месте "здесь-и-сейчас"⁴⁴.

Это подтверждается и анализом процесса возникновения цен на местных рынках. Целостность рынка основывается на одновременном осуществлении множества сделок, причем по ценам, которые *гарантируют* расширенное воспроизводство хозяев конкретного местного рынка. Такие цены можно условно назвать "гарантированными". Хозяевам рынка важно обеспечить отчисление с каждой сделки или с каждого рыночного места, которое бы:

- а) гарантировало их расширенное воспроизводство;
- б) расширение количество сделок на рынке.

Однако для купцов такие цены практически *всегда ниже цен*, обеспечивающих их расширенное воспроизводство. Купцы стремятся установить цены *повыше*. Цены, обеспечивающие их *расширенное воспроизводство*, можно условно назвать "справедливыми" ценами⁴⁵. Реальные цены на открытом рынке колеблются от "гарантированных" до "справедливых". При этом у рыночных субъектов возникает чувство *равновесия*, что связано с ценностным чувством (переживанием) *сохранения* объема спекулятивных сделок между оптовыми партиями и розницей, т.е. как минимум простого воспроизводства нормы обычного количества сделок. Спекуляции в таком контексте являются неотъемлемой чертой ценообразования, а, следовательно, они ответственны за *интервальность уровня* колебаний единичных цен (событий, с точки зрения ценообразования как мировой конструкции). Самостоятельность рынка позволяет, в конечном итоге, "маркетингизировать" и "коммерциализировать" не только предшествующие виды хозяйственных связей⁴⁶, но и многие последующие сферы общественных отношений.

Но это в случае свободного ценообразования. Но ведь так было не всегда. В частности, еще в Средневековье на протяжении столетий между различными схоластическими школами шли споры о "справедливых" ценах, как их должен устанавливать государь⁴⁷.

⁴⁴ Если бы не было самостоятельности рынка с объективацией интересов его игроков, то тогда был бы возможен т. н. "социалистический" рынок, т. е. рынок, где были бы только торговые посредники как представители сбытовых подразделений производства, но это невозможно в экономике, а возможно только при возврате к хозяйству.

⁴⁵ Можно также сказать, что "гарантированные" цены – это "справедливые" цены со стороны воспроизводства рынка, но не стороны воспроизводства товаровладельцев.

⁴⁶ Изначально дальняя торговля – это *взаимобмен дарами*, которая лишь в исторической перспективе коммерциализируется.

⁴⁷ Безоговорочно считавших государственные цены справедливыми, тем не менее, богословы спорили о факторах, которые могут сделать цены, убыточными для торговцев [Афанасьев А., 2004, с. 44-53]. Например, М. де Аспилькуэту писал о том, что закон фиксирует ценность денег лишь для их покупателей (продавцов товаров), но это не относится к продавцам денег (покупателям товаров), поэтому можно приобретать больше или меньше товаров в зависимости от имеющегося количества денег, *не взирая на таксу* (цену государя). Azpilcueta N.M. Comentaruo resolutorio de Cambios, en Salamanca, 1556, § 58, pp. 88-89. Схоласты Саламанской школы также различали два вида справедливой цены: законную, устанавливаемую государством, и естественную, не подконтрольную последнему: "... Итак, как было сказано, двойственной является ценность [valor - И.Ф.] денег, или их оценка [estimacion - И.Ф.]: одна определяется законом или всеобщим обыкновением, на основе которых устанавливается то, сколько стоят столь и столь многочисленные мелкие деньги в данном месте... потому что обычно законом принимаются во внимание внутренние причины - такие, как *материал и вес*. Другая оценка - это внешняя или случайная, определяемая внешними или случайными причинами...". Lessius L. Institia et Ivre. Lovanii, 1605, Lib. 2, cap. 3, dubit. 4, pp. 290-291. Здесь важным является то, что "справедливые" цены для Средневековья – это цены, соответствующие замыслу Бога, поэтому они точно *неизвестны*, но к ним надо стремиться. Так испанский схоласт Х. Салас писал: "В каком-то смысле это положение является трудным, однако же не совсем негодным: пусть некая цена была бы известна и Богу и нам (как *если бы он открыл ее нам*), тогда скрывающаяся ее густая пелена несправедливости исчезла бы; ибо цена выводится из ценности ..., которые видеть и определять точно может Бог, но не человек... Я утверждаю: поскольку справедливая цена является

Историческая *гипотеза* заключается в том, что в отсутствии богатых залежей золота или серебра и др. редких и востребованных на мировом рынке того времени товаров государи (суверены) различных политий⁴⁸ были вынуждены устанавливать цены на повседневные товары *ниже*, чем даже "гарантированные" цены. При этом, возникают возможности:

1. С одной стороны, купцы могут зарабатывать существенно больше, чем при "гарантированных" ценах и, следовательно, стремятся привести товары именно в те земли, где соотношение государственных и рыночных цен наиболее выгодно. С другой стороны, государь может увеличить налоговое бремя купцов, собираемое золотыми монетами, которые не чеканились в Западной Европе⁴⁹. По сути, эта форма присвоения части феодальной ренты [Поршнева Б., 1964, с. 127-132]⁵⁰. Регламентация столь низких цен требовала постоянного воспроизводства прямого насилия со стороны мирских или церковных феодалов [Андерсон Р., 2007, с. 182-183; Тилли Ч., 2009, с. 112-121].

2. С одной стороны, такое положение дел усиливает эксплуатацию крестьян (отчасти, вероятно, и ремесленников в городах), которые вынуждены работать больше, чем, если бы платили только подати. С другой стороны, купцам становится выгодным неофициально покупать у мелких товаропроизводителей повседневные товары по ценам *выше* государственных, но ниже "справедливых" цен. В этой ситуации возникает "рынок покупателя", т. е. купец может выбирать наиболее качественные товары и бóльшим числом, чем фиксировалось в отчете для выплаты налогов⁵¹.

Первоначально такие сделки могли совершаться только тайно, что способствовало возникновению "теневой" коммерциализированной экономики, периферийной к регламентированной экономике Средневековья, но поскольку все большее количество сделок совершалось в этом секторе, то она росла быстрее и, в конечном итоге, привела к появлению, легитимации по большей части коммерциализируемых рынков уже в XVI-XVII вв.

Заметим, что победа коммерциализированных рынков (рынков с "гибкими" или "свободными" ценами)⁵² над рынками с регламентированными ценами фиксирует завершение такой сложной объективации как *стоимость*. Надо заметить, что рынок в таком понимании стремится не к равновесию⁵³ (иначе не было бы развития), а к *отождествлению* различных наборов товаров с ценами, что и позволяет сравнивать состояния экономики в разные периоды времени.

единственно точной перед Богом, то, следовательно, такова же и пропорция справедливого обмена перед людьми". Salas 1617, Tractatus de emptione et venditione, dubiurn IV, pp. 9-10 (курсив мой - И.Ф.).

⁴⁸ Политии могут быть монастырем, герцогством и т. д.

⁴⁹ С IX с XIII в. чеканка собственных золотых монет, используемых в международной торговле в Западной Европе была прекращена (см., напр.: [Блок М., 2007, (1933)].

⁵⁰ Т. е. рыночные цены как правило *ниже* цен расширенного воспроизводства производителей. Это порождает в исторической перспективе необходимость кредита и/или усиление эксплуатации наемных работников.

⁵¹ Все это создает условия для перехода от податей к налогам, т.к. появляется *избыточная стоимость*, включенная в цену, как производителей, так и торговцев. Отметим, что городское хозяйство реально стало облагаться денежным "налогом" в Римской империи только после *collatio lustralis* императора Константина (IV в. н.э.), но налоговые поступления не превышали 5% от поземельного налога. [Андерсон П., 2007, с. 19; Jones А.Н. 1964, р. 465].

⁵² Этому способствовал значительный приток серебра из испанских колоний в XVI в., приведший, как известно, к знаменитой "революции цен".

⁵³ Заметим, что метафора "равновесия", тесно связанная с категорией "справедливости" (правосудия), для средневековых международных торговцев непосредственно основывается на манипуляциях с рычажных (коромысловых) весов, позволяющих в повседневных операциях взвешивания кусочков золота наблюдать равновесие как совмещение стрелок. Но такое "равновесие" предметно отличается от категории "равновесие" у Аристотеля, который равновесие ассоциируется (семантически сцеплено) с геометрическими образами (серединой отрезка): "... правосудие – это какая – то *середица* ... Судья уравнивает по справедливости, причём так, как [геометр уравнивает отрезки] неравно *поделенной линии*..." [Аристотель. Никомахова этика, кн. 5 E, 7 (IV)] (курсив мой - И.Ф.).

IV. Формализация структуры денежного обращения.

Для формального описания воспроизводственного цикла денег используем формальную структуру кортежа⁵⁴. В целях дополнительного упрощения временные интервалы будем записывать как такты: 1 - означает момент времени t_1 ; 2 - означает момент времени t_2 ; и т. д.

Для товарно-товарных отношений упрощенная схема⁵⁵ воспроизводства товаров (с позиции купца) выглядит следующим образом:

1) $\langle \vec{\text{Res}}(T_1, D_1), \vec{\text{Pers}}, \vec{\text{Mean}}, I_1 \rangle \rightarrow$ (транспортировка товаров) $\rightarrow$ 2) $T_1 \rightarrow T_2$
 $\langle \vec{\text{Res}}(T_2, D_2), \vec{\text{Pers}}, \vec{\text{Mean}}, I_2 \rangle \rightarrow$ (транспортировка товаров) $\rightarrow$ 3) $T_2 \rightarrow T'_1 \langle \vec{\text{Res}}(T'_1, D_3), \vec{\text{Pers}}, \vec{\text{Mean}}, I_3 \rangle$. Причем для расширенного воспроизводства необходимо выполнение соотношений: $T'_1 > T_1$; $D_3 \geq D_1$.

Здесь: $\vec{\text{Res}}$ – вектор материальных (товарных) и/или денежных ресурсов купца; $\vec{\text{Pers}}$ – вектор персонала (рабочей силы), работающей на купца; $\vec{\text{Mean}}$ – вектор средств труда, применяемых при транспортировке товаров и пр. (means/tools); T – товары (товарная партия); D – запас "денежных средств" купца (изначально – серебро или золото); I – информация и знания, необходимые для функционирования купца как хозяйствующего субъекта.

Описание цикла:

1) Исходным пунктом (началом) воспроизводственного цикла товарного обращения является наличие *имущества* у купца, под залог которого он может занять (на местном рынке у храма или ростовщика) товары и денежные средства (T_1, D_1), а также нанять (при рабовладении иметь возможность купить и прокормить) работников ($\vec{\text{Pers}}$), приобрести материальные средства ($\vec{\text{Mean}}$) для обеспечения функционирования собственного хозяйства. Кроме того, купец изначально должен обладать знаниями и иметь информацию о рынках, на которых он планирует осуществлять сделки (I_1).

2) Купец после транспортировки полученной под залог партии товаров прибывает на новый местный рынок, где: а) оплачивает торговую пошлину (охрану и пр.) за "вход" на местный рынок ($D_2 < D_1$); б) производит обмен товарной партии T_1 на товарную партию T_2 по правилам местного рынка. При этом его знание о местных реалиях обогащается и изменяется (I_2).

3) После этого купец транспортирует обмененные товары на другие местные рынки: а) вносит торговую пошлину, нанимает охрану и пр. ("плата" за "вход" на местный рынок); б) обменивает товарную партию T_2 на новую товарную партию T_1 . При этом купец дополнительно приобретает новые знания и данные об изменениях на этом рынке (I_3). Этот воспроизводственный цикл с некоторыми упрощениями описывает цепочку движения товаров " $T_1 \rightarrow T_2 \rightarrow T'_1$ ".

С появлением денег общественное воспроизводство существенно усложняется и трансформируется, поэтому участие денег в хозяйственном воспроизводстве необходимо описать с *трех позиций*: а) купца; б) производителя; в) ростовщика.

А) Для позиции купца схема воспроизводства денег выглядит следующим образом:

1) $\langle \vec{\text{Res}}(D_1), \vec{\text{Pers}}, \vec{\text{Mean}}, I_1 \rangle \rightarrow$ (перевод (транспортировка) денежных средств) $\rightarrow$
 2) $D_1 \rightarrow T_1 \langle \vec{\text{Res}}(T_1, D_2), \vec{\text{Pers}}, \vec{\text{Mean}}, I_2 \rangle \rightarrow$ (транспортировка товаров) $\rightarrow$ 3) $T_1 \rightarrow D_3$
 $\langle \vec{\text{Res}}(D_3), \vec{\text{Pers}}, \vec{\text{Mean}}, I_3 \rangle \rightarrow$ (обратный перевод денежных средств) $\rightarrow$ 4) $D_3 \rightarrow D_4$

⁵⁴ Обозначается с помощью угловых скобок $\langle \dots \rangle$ - *кортеж*, т.е. упорядоченный набор из n элементов (n – натуральное число), называемых его компонентами, или координатами. Это выражение с логической точки зрения является последовательностью, но одновременно представляет собой упорядоченный набор векторов, каждый из которых в общем случае имеет собственную размерность, что не позволяет трактовать этот набор как матрицу.

⁵⁵ Для упрощения описания циклов воспроизводства экономической объективации *денеги* компоненты хозяйства (рабочая сила, средства труда, технология) принимаются за самосохраняющимися. Циклы их воспроизводства здесь не рассматриваются.

$\langle \vec{Res} (D_4), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_4 \rangle$. Причем для расширенного воспроизводства необходимо выполнение соотношений: $D_3 < D_4 > D_1$.

Описание цикла:

1) Началом воспроизводственного цикла оборота денежных средств является наличие запаса *денежных ресурсов* (D_1) у купца, на которые он может купить на местном рынке необходимые товары и ресурсы для собственного функционирования, а также необходимые материальные средства для обеспечения функционирования хозяйства купца ($\vec{Pers}, \vec{Mean}$). Аналогично, купец обладает знаниями и информацией о рынках, на которых он планирует осуществлять сделки (I_1).

2) Купец переводит располагаемый запас денежных средств в рыночную позицию для: а) оплаты "входа" на рынок (торговые пошлины, охрана и пр.); б) производит покупку товарной партии T_1 за счет денежного ресурса (D_1), причем остаток денежных средств $D_2 < D_1$, а разница $\Delta D_1 = D_1 - D_2$ и есть полная цена T_1 . При этом его знание о местных рынках изменяется (I_2).

3) После этого купец транспортирует закупленные товары на другие местные рынки, где: а) оплачивает торговую пошлину (охрана и пр.) за "вход" на рынок; б) продает товарную партию T_1 за D_3 , снова изменяя свои знания (I_3).

4) Купец осуществляет обратный перевод денежных средств в исходную позицию, затрачивая при этом $\Delta D_4 = D_4 - D_3$. Оставшийся при этом остаток денежных средств ($D_4 > D_1$) вместе с новыми знаниями и новой информацией (I_4) о рынках, позволяет снова ему возобновить свое воспроизводство.

Этот воспроизводственный цикл с некоторыми упрощениями описывает цепочку движения денежных средств " $D_1 \rightarrow D_2 \rightarrow D_3 \rightarrow D_4$ ".

Б) Для позиции производителя упрощенная схема воспроизводства денег выглядит следующим образом: 1) $\langle \vec{Res} (M_1, D_1), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_1 \rangle \rightarrow$ 2) Производство $\langle \vec{Res} (M_2, D_1), \vec{Tech}, \vec{Pers}, \vec{Mean}, \vec{Prod}, I_2 \rangle \rightarrow$ (транспортировка продукции на рынок) $\rightarrow$ 3) $Prod \rightarrow T_1 \langle \vec{Res} (T_1, D_2), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_3 \rangle \rightarrow$ 4) $\rightarrow$ (продажа товаров на рынке) $\rightarrow T_1 \rightarrow D_3 \langle \vec{Res} (T_1', D_4), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_4 \rangle \rightarrow$ 5) $D_4 \rightarrow T_2 \langle \vec{Res} (T_2, D_4), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_5 \rangle \rightarrow$ (транспортировка товаров с рынка) $\rightarrow$ 6) $T_2 \rightarrow M_1', \langle \vec{Res} (M_1', D_4), \vec{Tech}, \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_6 \rangle$. Причем для расширенного воспроизводства необходимо выполнение соотношений: $M_1' > M_1; D_4 > D_1$.

Здесь: $\vec{Res}$ – вектор материальных (запасов материалов и/или комплектующих – M) и денежных ресурсов (D) у производителя; $\vec{Pers}$ – вектор персонала (рабочей силы); $\vec{Mean}$ – вектор средств труда, применяемых в производстве (means/tools); $\vec{Tech}$ – производственная технология; $\vec{Prod}$ – вектор результатов производства, которые распадаются на собственно продукты и отходы (production/wastes); I – знания и информация производителя о свойствах потребляемых материалов, квалификации рабочей силы, способе производства (технологии), потребности в закупаемых материалах и комплектующих, а также финальной продукции предприятия на рынке.

Описание цикла:

1) Началом воспроизводственного цикла оборота денежных средств является наличие у производителя запаса *производственных ресурсов* ($M_1, \vec{Pers}, \vec{Mean}$), наличие технологии ($\vec{Tech}$) и знаний о производстве (I_1), а также остатков денежных средств от предыдущего цикла (D_1).

2) Производитель благодаря технологии и организации производства трансформирует исходные материалы (M_1) и комплектующие в финальную продукцию и отходы ($\vec{Prod}$). При этом возникают остатки неиспользованных материалов (M_2), износ средств производств ($\vec{Mean}$), происходит потребление рабочей силы ($\vec{Pers}$), обновляются знания и информация о производственном процессе (I_2), но денежные средства *сохраняются* (D_1).

3) Производитель распределяет и переводит выпущенную продукцию в рыночную позицию, которая теперь становится товарной партией T_1 . При этом расходуется часть

денежных ресурсов в качестве оплаты за "вход" на рынок $\Delta D_2 = D_1 - D_2$, а знания производителя о рынках финальной продукции обновляются (I_3).

4) Производитель осуществляет продажу товарной партии T_1 на рынке за D_3 . При этом возможна частичная продажа товарной партии, т.е. появляется остаток партии (T'_1), а часть денежных средств расходуется за сохранение "торгуемой" позиции, т.е. запас денежных ресурсов сокращается (D_4), а производитель увеличивает свои знания о рынках (I_4).

5) Далее на вырученные денежные средства (D_4) производитель производит закупку товаров (T_2), необходимых для возобновления производства, обновляя свои знания о нем (I_5).

6) Затем хозяйствующий субъект осуществляет перевод закупленных товаров из рыночной позиции в производственную (транспортировка, распределение на склад и т. д.), обеспечивая пополнение материалами и комплектующими производственных запасов (M'_1), а также обогащая свои знания о производстве (I_5). Денежные средства при этом *не расходуются* (D_4).

Этот воспроизводственный цикл с некоторыми упрощениями описывает цепочку движения денежных средств " $D_1 \rightarrow D_1 \rightarrow D_2 \rightarrow D_3 \rightarrow D_4 \rightarrow D_4$ ".

В) Для позиции ростовщика упрощенная схема воспроизводства денег выглядит следующим образом: 1) $\langle \vec{Res}(D_1), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_1 \rangle \rightarrow$ 2) (выдача денежных средств заемщику под залог) $D_1 \rightarrow D_1 \langle \vec{Res}(D_1, P_1), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_2 \rangle \rightarrow$ 3) $D_1 \rightarrow D_2 \langle \vec{Res}(D_2, P_1, D_2), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_3 \rangle \rightarrow$ 4) (невозврат основной части долга через время t) $(D_2, P_1) \rightarrow (D_3, D_3, P_2) \langle \vec{Res}(D_3, D_3, P_2), \vec{Pers}, \vec{Mean}, I_4 \rangle$. Причем для расширенного воспроизводства необходимо выполнение соотношений: $D_3 > D_1$. В идеале – $D_3 = 0$ и $P_2 = 0$.

Здесь: $\langle \vec{Res}$ – вектор денежных и имущественных ресурсов ростовщика; $\vec{Pers}$ – вектор персонала (рабочей силы), работающего на ростовщика; $\vec{Mean}$ – вектор используемых ростовщиком средств труда; D – долговые обязательства заемщика; P – закладываемое имущество заемщика (property/assets); I – информация и знания, необходимые для функционирования ростовщика.

Описание цикла:

1) Началом воспроизводственного цикла оборота денежных средств для ростовщика является наличие запаса *денежных ресурсов* (D_1), которые он может дать в долг, а также наличие собственного персонала и хозяйства ($\vec{Pers}, \vec{Mean}$), знаний и информации о товарных и денежных рынках (I_1).

2) Ростовщик выдает запас денежных средств (D_1) в долг (D_1) заемщику под залог его имущества (P_1), фиксируя его обязательства (I_2). Здесь денежные средства сохраняются (D_1).

3) Возможен случай, когда заемщик (сразу или через какой-то срок) выплачивает комиссию ростовщику за то, что тот передал ему легализованные денежные средства на определенный срок. Тогда долг заемщика сокращается (D_2), а у ростовщика появляются дополнительные денежные средства (D_2) и новая информация о заемщике (I_3).

4) При невозврате основной части долга через время t ростовщик выставляет имущество должника на продажу, получая (за минусом судебных и иных издержек) доход D_3 и новую информацию о рынке продаж имущества должников (I_4). Могут быть случаи, когда полученный доход меньше выданной суммы денежных средств или не все имущество должника удалось продать. Но в любом случае, кругооборот денежных средств завершился. Этот воспроизводственный цикл с некоторыми упрощениями описывает цепочку движения денежных средств " $D_1 \rightarrow D_2 \rightarrow D_3 \rightarrow D_3$ ".

V. Ключевые выводы:

I. Деньги определяются как общественная объективация на двух уровнях:

1. *Локальном*, где деньги актуально существуют как локальное *отношение обмена* между покупателем, имеющим денежные средства (отложенный спрос), и продавцом, имеющим потребительную ценность, в *момент купли-продажи* товара. Запас денежных средств для покупателя можно определить как *денежный ресурс*, который потребляется при сделке. Но "места" для актов купли-продажи образуются не здесь, а на втором уровне.

2. *Металлокальном*, где деньги *не являются материальными предметами* или локальными действиями людей по отношению к ним, а представляют собой некоторую "сеть" взаимодействий, а именно квазициклический процесс интеграций длинных цепочек товарно-денежных обменов (встречного движения денежных средств и товаров), *инвариантами* которых является *сохранение диспозиции* "мест торговли" со всей их инфраструктурой и фиксации актов смены собственности на товары при *сохранении* на рынке *движения денежных средств*.

II. Денежное обращение, связанное с монетами, изначально возникает на периферии бартерных меновых отношений для оплаты *остатков товарных партий*, включая функцию размена и оплаты сборов за "вход" на местный рынок. Это де-факто, *расширяет базу* легитимных типов *богатства*, с которого суверен может собрать подати (в исторической перспективе – налоги).

III. Действительными предпосылками возникновения объективации *деньги* являются:

- 1) рынки, понимаемые как интеграция форм дальней торговли и местных рынков;
- 2) формы организации власти, способной на сбор с общин монет для выполнения общественных функций;
- 3) потребности (дефицит) средств для организации выполнения чрезвычайных государственных функций (например, войн).

IV. Функции денег денежных средств в современном понимании, начинают выполнять именно *мелкие монеты*, которые служат вознаграждением *посреднику*, *знающему* все *меновые пропорции* на местном рынке и помогает покупателю совершить приобретение товаров "экономным" способом с учетом соотношения оптовых и розничных меновых пропорций.

V. Ключевая функция рынка - это выравнивание меновых пропорций: от меновых ценностей к меновым стоимостям (в исторической перспективе - функция *уравнивания* спроса и предложения). Мерой меновой стоимости в таком случае становятся не "образ жизни" представителей власти и жрецов как раньше, а "образ жизни" купца, который связан с его легитимным богатством. Дальнейший переход к товарно-денежным вместо товарно-товарных отношений завершает переход от отношения *типа порядка* (меновым ценностям) к отношениям *типа равенства* (меновым стоимостям). Фиксация такого перехода связана с непотребляемостью денежных средств на рынке, что позволяет накапливать денежный запас, тем самым вводя и объективируя денежную функцию *купли-продажи*.

VI. Возникновение и устойчивое воспроизводство биметаллических (и триметаллических) монетарных систем неслучайно – они вводят устойчивые шкалы соотношения монет, что создает условия сравнения разнокачественных воспроизводств, в т.ч. и локальных рынков. При этом становится возможным появление длинных рыночных цепочек (дальней торговли) и *внутри* государства. Возникает соотношение "дорого-дешево" для одних и тех же товаров, но на разных локальных рынках.

VII. Самостоятельность рынка как объективации с разными уровнями цен позволяет ему, в конечном итоге, "маркетингизировать" и "коммерциализировать" не только предшествующие виды хозяйственных связей, но и многие последующие сферы общественных отношений.

VIII. Завершение становления монетной системы можно фиксировать по возникновению и воспроизводству устойчивой и легитимной разницы в номинальной ценности монет (их покупательной способности) и меновой ценности сопоставимой

массы металла (сплава), из которого они изготовлены. С этого времени деньги приобретают *функцию меры стоимости* (как превращенной формы меновой стоимости). Для Античности локальную форму стоимости можно условно обозначить как **Стоимость-А**.

IX. Вышеприведенные схемы воспроизводства денег позволяют различить производителя и рыночных субъектов по результатам их воспроизводства:

1. По результату производитель товаров постоянно находится в хозяйственной позиции, но периодически входит и выходит с рынка, а торговец и ростовщик практически всегда находятся в рыночной позиции. При этом ростовщик действует на денежном рынке, лишь периодически выходя на товарный рынок, когда продает имущество должника.

2. Результат *собственного воспроизводства* производителя товаров – это закупленные материалы, объемы потребляемой энергии (и/или энергоносителя) и комплектующие для *возобновления* воспроизводственного цикла. Результат *несобственного воспроизводства* производителя – это произведенная для рынка продукция, а также денежные средства за проданную продукцию.

3. Результат *собственного воспроизводства* торговца – совокупность "рыночных мест", по которым могут перемещаться денежные средства и товары. Результат *несобственного воспроизводства* торговца – товар, т.е. функция перемещения продукции в пространстве (транспортировка) и во времени (складские услуги).

4. Результат *собственного воспроизводства* ростовщика – мобилизация *дополнительных* денежных ресурсов для товарных рынков, что создает условия для появления новых самостоятельных "денежных цепочек". Результат *несобственного воспроизводства* ростовщика – продуцирование новых *денежных средств*, получаемые за хранение временно свободных денежных ресурсов и продажи имущества должника.

* * *

В заключении заметим, что осуществленная реконструкция пока не полна, т.к. монетное обращение в Античности и раннем Средневековье де-факто объединяет в себе не только функции денег, но и *функции финансов и капитала*, которые выделяются и объективируются позднее.

Литература

- Аглиетта М., Орлеан А.* Деньги между насилием и доверием / Пер. с фр. И.А. Егорова; под науч. ред. Н.А. Макашевой. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006 (2002). - 365 с.
- Андерсон П.* Переходы от античности к феодализму / Пер. с англ. А. Смирнова под ред. Д.Е. Фурманова. – М.: Изд. дом "Территория будущего", 2007 (1974).
- Аристотель.* Никомахова этика. Пер. Н.В. Брагинской. // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 53-293.
- Аристотель.* Политика. Пер. С.А. Жебелева // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
- Афанасьев А.А.* Экономическая мысль в Испании XVI века – саламанская школа // Экономика и математические методы, 2004, т. 40, № 4. С. 26-58.
- Бергман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. Никоновой Н. Р. 2-е изд. М.: изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1998.
- Бродель Ф.* Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. Т. 1-3. – М.: Изд. "Весь мир", 2007 (1992).
- Бродель Ф.* Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 ч. Ч. 2: Коллективные судьбы и универсальные сдвиги / Пер. с фр. М. А. Юсима. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - 808 с.

- Блок М.* Проблема золота в Средние века / *Анналы экономической и социальной истории.* М.: Изд. дом "Территория будущего", 2007, с. 195-234 (1933).
- Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. Никоновой Н. Р. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1998 (1983). – 624 с.
- Бурдые П.* Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. — СПб.: Алетейя, М.: "Институт экспериментальной социологии", 2001 г. — 562 с.
- Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Том. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI в. / Предисл. Г.М. Дерлугьян, пер. с англ., литер. редак., комм. Н. Проценко, А. Черняева. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2015. - 552 + XXXII с.
- Васильев Л.С.* История Востока. Т.1. – М.: Высшая школа, 1998. – 305 с.
- Гаспаров М. Л.* Занимательная Греция. - М.: Новое литературное обозрение. 2004. [Сайт]: http://www.erlib.com/Михаил_Гаспаров/Занимательная_Греция/8/
- Депман И.Я.* История арифметики. Изд. 4-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007 (1965).
- Зелигер В.* Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. Пер. с англ. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004 (1997) – 284 с.
- Исократ.* "Банковская" речь (Трапедзитик) // *Вестник древней истории.* 1968, № 4.
- Кошовец О.Б., Фролов И.Э.,* *Онтология и реальность: проблемы их соотношения в методологии экономической науки // Теоретическая экономика: онтологии и этика.* М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 27-111. [Сайт]: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/frol10>
- Лахман Р.* Капиталисты поневоле: конфликт элит и экономические преобразования в Европе раннего Нового времени / Пер. с англ. А. Лазарева. М.: Изд. дом "Территория будущего", 2010. — 456 с.
- Ле Гофф, Ж.* Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии / Пер. с франц. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010. – 224 с.
- Лукач Д.* Своеобразие эстетического. Т.1. - М.: 1985.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Собр. Соч. 2-е изд. М.: Изд. политической литературы, 1955-1966.
- Мосс М.* Общества. Личность. Обмен: Труды по социальной антропологии. 2 изд. Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. - М.: КДУ, 2011. – 416 с.
- Поланьи К.* Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбелева. Под общей ред. С.Е. Федорова. — СПб.: Алетейя, 2002.
- Поланьи К.* Избранные работы. М.: Изд. дом "Территория будущего", 2010. – 200 с.
- Поршнев Б.Ф.* Феодализм и народные массы. М.: Наука, 1964.
- Романов В.Н.* Историческое развитие культуры: психолого-типологический аспект. – М.: Издатель Савин С.А., 2003.
- Сото Х.У. де.* Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Пер. с англ. под ред. Куряева А.В. – Челябинск: Социум, 2008. – 663+XIV с.
- Тилли Ч.* Принуждение, капитал и европейские государства. 990-1992 гг. / Пер. с англ. Т.Б. Менской. – М.: Изд. дом "Территория будущего", 2009 (1992).
- Фролов И.Э.* Размышления о применении экономической теории в прикладных социально-экономических исследованиях // *Вопросы экономики,* № 12, 2009. С. 72-82.
- Харламенко А.В., Харламенко Е.Н.* О становлении капитализма как мировой системы. // В Сб. "История и реальность: уроки теории и практики". Вып. 2. Труды международной логико-исторической школы. – М.: Мысль, 1995.
- Чусов А.В., Фролов И.Э.* Об онтологической подструктуре диалектического метода (очерк развития) // Сб. *Философские проблемы экономической науки.* Институт экономики РАН, 2009. С. 59-133. [Сайт]: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/frol04>
- Чусов А.В.* Четыре лекции о методе: Учебно-методическое пособие. – М. МАКС Пресс, 2009. – 100 с.
- Чусов А.В.* Начала предметного анализа методов (на примере метода Ф. Бэкона): Учебно-методическое пособие. – М.: Макс Пресс, 2009. – 80 с.
- Чусов А.В.* Современный концепт "субъект" и онтологические аспекты его становления // *Методология и история психологии. Субъект в философии и психологии.* Том 5. Выпуск 1. Январь-март 2010. С. 19-31.
- Bloch, Marc.* Esquisse d'une histoire montaire de l'Europe. Paris: Armand Colin, 1954.

- Bogaert R.* Banques et banquiers dans les cites grecques. Leiden, 1968.
- Cailleux A.* L'Allure hyperbolique des dévaluations monétaires // *Revue de Synthèse*, 1980. № 99-100. P. 253.
- Finley M.* The Ancient Economy (California: University of California Press), 1973.
- Fried, F.* Le tournant de l'économie mondiale, 1942.
- Jones A.H.* The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic and Administrative Survey. Vol. 1964.
- Koschaker P.* Zur staatlichen Wirtschaftsverwaltung in altbabylonischer Zeit, insbesondere nach Urkunden in Larsa // *Zeitschrift für Assyriologie*. Bd. 13. 1942.
- Malinowski B.* Argonauts of the Western Pacific. (Reprinted) L.: 2005 (1922).
- Mauss M.* Essai sur le don. Forme et raison de l'échange dans les sociétés archaïques // *L'Année sociologique*. Seconde série. 1923—1924. № 1 (перп.: *Sociologie et ethnologie*. Paris: PUF, 1983. P. 143-279).
- Rigaudière, Albert.* Conclusions // *L'argent au Moyen Age : XXVIIIe congrès de la S.H.M.E.S.*, Clermont-Ferrand, 30 mai-1er juin 1997. Paris: Publications de la Sorbonne, 1998.
- Smith W.* A Dictionary of Greek and Roman Antiquities. London (1890). Перевод с англ. О. Любимовой, 2011. С. 201—208. [Сайт]: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=as-cn&fromdoc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0063>
- Todd S.C.* The shape of Athenian Law. Oxford: Clarendon Press, 1993. XIV + 433 pp.